
Ведьмак
Гера
Первое желание
Андрей Лупахин

Андрей Лупахин

Ведьмак Гера. Первое желание.

https://litres.ru/74911934
SelfPub; 2026

Аннотация

Герасим получает заказ: ему предстоит расколдовать юную девушку, которая стала жертвой проклятья и теперь каждую ночь превращается в стрыгу. Он снимает чары, и семья Исаковых благодарит спасителя любимой дочери от всей души! Казалось бы, работа ведьмака выполнена, и вопрос закрыт, но через несколько дней Герасиму позвонил брат заколдованной девушки, который отнёсся к спасителю своей сестры, мягко говоря, предвзято – теперь же Игорь слёзно умоляет помочь ему... самое время для нового приключения!

Содержание

Ведьмак Гера. Первое желание. 4
Глава 1. Вечер с Прынцем. 4
Глава 2. А было все так... 9
Глава 3. Неожиданный звонок. 33
Глава 4. Юмор предназначения. 41
Глава 5. Дела семейные. 54
Глава 6. Двойное дно. 70
Глава 7. Алексей и премилая история. 96
Конец ознакомительного фрагмента. 109

Андрей Лупахин
Ведьмак Гера.
Первое желание.

Ведьмак Гера. Первое желание.

Глава 1. Вечер с Прынцем.

В провинциальном Энске то и дело происходит всякая сверхъестественная ерунда! Вопреки расхожему мнению, чудовища всех мастей живут в нашем мире бок о бок с людьми и иногда портят жизнь простым обывателям. Порой, они появляются на свет в результате неосторожного обращения с магией или еще по какой другой причине – неважно! Главное, что ведьмаки готовы избавить мир от зла двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю. Охотники на чудовищ прекрасно владеют холодным оружием, метко стреляют из ведьмачьего пистолета и колдуют ради общего блага – они знают пять особых знаков, которые частенько помогают обмануть смерть и ускользнуть из холодных объятий костлявой старухи.

Один из таких героев живет и в провинциальном городе Энске – можно сказать, что это его рабочее место. Появление разношерстной нечисти в мешке не утаишь – оно как шило, так и норовит проколоть мешковину, да вонзиться в чей-нибудь прыщавый зад! Куратор узнает об этом почти сразу. Его работа проста: сообщить о происшествии ведьмаку, который решит проблему на месте. Ну и всякая бюрократия тоже на его совести – охотникам на чудовищ приходится составлять отчет о проделанной работе, отправлять заявление на получение боеприпасов, снаряжения и разных полезных вещиц. Короче, монстры – монстрами, но без бумаженций никак. Вся эта макулатура поступает куратору в рукописном или электронном виде, а там уж он сам передаст ее, кому следует.

Куратор ведьмака, защищающего жителей славного города Энска от самого разного зла, обычно получает все бумажки с опозданием, потому как Герасим Свиридов считает, что вся эта писанина, рукописная или электронная – есть «чушь собачья» и вообще подождёт. Вот, кстати, и он! Сидит на диване в своей маленькой однокомнатной квартире, гладит толстого рыжего кота Прынца или Прыню, как обычно его называет сам хозяин. В комнате царит полумрак. Герасим смотрит приглушенный телевизор, пьет виски из массивного стакана и ждёт выпуск новостей. Глаза хозяина и его кота выглядят почти одинаково, однако у ведьмака глаза светятся

чуть ярче. Впрочем, может быть, это всего лишь оптическая иллюзия...

Герасим вспоминал последний заказ. Клиент сам позвонил ему на личный номер, полученный от некоего Олега Смирнова – старого знакомого нашего героя, который втянул его в тёмную историю с кристаллами, демонами... впрочем, ты, мой дорогой читатель, наверняка уже в курсе других приключений Герасима, поэтому вдаваться в подробности излишне. А если нет – можешь прочитать, а можешь плюнуть на них и идти дальше по следам нашей маленькой, но поучительной истории. Кстати, Герасим ничуть не изменился с тех пор: длинные волосы до плеч, нос горбинкой, тонкие губы, расплывающиеся в ироничной, но добродушной ухмылке, рост чуть выше среднего, стройный, подтянутый и, разумеется, пьющий! Все же знают, куда его привела бутылка? Не, ни в подвал, ни под забор, а в ведьмаки, как бы странно это ни звучало! Правда, это уже совсем другая история...

Так вот, заказ! Герасим вспоминал заказ, гадая про себя: «Откуда у неё это кольцо? Видимо, ей так повезло, ха! Или, наоборот, не повезло? Редкая штука...»

Воспоминания унесли сознание Герасима почти на неделю назад, когда ему позвонил некто Сергей Исаков, представившийся хорошим знакомым Олега Смирнова. Узнав, отку-

да у Исакова его номер, ведьмак сразу бросил все дела – вероятно он тоже платит по-королевски, поэтому с ним определённо стоит иметь дело! Ну да в любом случае дело иметь стоит, ведь Герасим просто обязан истребить нечисть, мешающую добрым людям жить на белом свете, а награда – дело десятое, хотя и нужное, бесспорно! Да что там, к чёрту ложный альтруизм! А кто говорит, будто не любит деньги – тот гнусный враль и в два раза жаднее порядочных людей.

Между тем дело было весьма серьезным: дочь Исакова превратилась в адскую тварь. Судя по описанию отца, который пытался изловить свою кровиночку, но едва не лишился головы, она неким образом превратилась в стрыгоподобное чудовище – к этом классу относится множество похожих созданий. К счастью, заклятие обратимо, но вернуть монстру человеческий облик совсем не так просто. Во-первых, любая стрыгоподобная тварь на редкость опасна для простого смертного. Во-вторых, простой смертный ничего не слышал про амилиновое масло, которое следует нанести на кожу чудовища. Само собой, клыкастое отродье не позволит делать ему массаж и растирать спину, но в арсенале ведьмаков есть один способ, безотказно работающий с экземплярами малого и среднего размера. И это был как раз такой случай... да, сказочки про то, как возле могилы, в которой чудовище спит, нужно провести ночь, лучше оставьте в том бабушкином сундуке, из которого вы их достали! Да будем вам

известно, большинство стрыгоподобных никак не связаны с могилами, хотя многих из них тянет на кладбище.

Лена же предпочитала рыскать по окрестностям в поисках жертв. Каждую ночь шестнадцатилетняя особа превращалась в кровожадное чудовище, стоило ей проснуться. После ночных приключений она целый день спала, как убитая. Родители пытались разбудить Лену, пока та находилась в человеческом облике, и добиться по-крайней мере объяснений, однако дочка лишь мямлила какую-то бессмыслицу, словно полоумная, и снова засыпала. После третьей ночной вылазки любимой дочери отец позвонил ведьмаку. Герасим примчался быстрее ветра...

Глава 2. А было все так...

Исаковы жили за городом в милом двухэтажном доме, окруженном каменным забором высотой примерно с метр. До леса тут рукой подать, впрочем, как и до шоссе, по которому можно доехать до Энска минут за десять. Неподалеку стояли и другие частные дома, построенные на удалении ради покоя жильцов. Ну как дома? В основном, тут стояли особнячки поменьше, да побольше, подороже и подешевле, кроме одного, казавшегося на фоне остальных несколько простоватым – самый обыкновенный домик из кирпича, одноэтажный и ничем не примечательный. В двух минутах пешком, если идти от дома Исаковых, шелестела роща, через которую узкая извилистая дорога проползала словно змея до самого шоссе, точнее до автобусной остановки.

Герасим собирался ловить заколдованную «пациентку» именно там. И вовсе не потому, что обожал «березоньки русские», наши любимые, особые и неповторимые – просто он обнаружил рядом место силы, позволяющее в одно мгновение восстановить ментальную энергию, без которой удивить противника знаками не получится при всём желании. Само собой, ведьмак прогулялся по окрестностям и осмотрелся, сразу же после того, как взглянул на спящую дочку Исакова – она казалась самой обыкновенной девушкой, но пара

острых резцов на верхней челюсти красноречиво говорили о том, что это не так! Зубы стали длиннее и напоминали вампирские клыки. Впрочем, ничего необычного – так и должно быть, если на человека наложены чары, превращающие в подобие стрыги.

Герасим попросил у отца Лены кусок мяса с кровью, да и саму кровь тоже, если получится. Он собирался ловить чудовище на живца, вернее, на его часть. В самом деле, не кормить же ее человечиной! Хотя, говорят, из гнусных людишек приманка получается весьма неплохая...

Ведьмак получил солидный кусок мяса и поллитровую бутылку свиной крови – Исаков купил все, что нужно на ферме, до которой доехал менее чем за двадцать минут. Увидев приманку, Герасим мрачно пошутил:

– Чудные вкусняшки! Ваша дочь не сможет устоять, точно говорю...

– А это точно поможет её расколдовать? – спросил Исаков, с сомнением посмотрев на «кровавую поллитру»

– Да, конечно, конечно, – Герасим кивнул на свой кейс, – а если нет – пистолет поможет... шучу, шучу! – он улыбнулся, примирительно выставив руки. – Поможет, по-другому и быть не может. Просто в моем чемоданчике лежит все, что нужно для превращения вашей дочери из чудовища в человека.

– Мне рекомендовали вас, как профессионала, – проговорил Исаков, глядя на ведьмака исподлобья, – надеюсь, вы понимаете, что речь о моей дочери и её жизнь – это совсем не повод для шуток?!

– Простите, простите, я не хотел вас обидеть, – Герасим покачал голой, – право, вам не стоит беспокоиться. Поверьте, проблема не так страшна, как вам кажется. Хоть ваша дочь и превратилась в кровожадное чудовище, от одного вида которого у нормального человека подкашиваются ноги, но для меня это просто один день на работе. Точнее, вечер.

Герасим приехал в «гражданском», взяв с собой кейс, в котором лежали эликсиры, усовершенствованные доспехи школы кота, два кинжала – серебряный и стальной. Пистолет, стреляющий пулями, начиненными особой смесью трав, вызывающей у чудовищ адскую боль, лежал там же, в специальном отделении. Медальон с изображением кота, выгнувшего спину перед прыжком, был единственным ведьмачьим снаряжением, которое Герасим всегда носил на шее. Остальные вещи лежали в кейсе до тех пор, пока не понадобятся.

«А как же мечи?!» – воскликнут знатоки.

«А нах..., в смысле, а ну их!» – ответит Герасим, небрежно махнув рукой.

Он редко пользовался клинками, считая это оружие неудобным. Его можно понять, ведьмаки школы кота полагаются на скорость и ловкость – они действуют быстро, в отличие от ведьмаков школы медведя, которые делают ставку на силу, или школы грифона – эти-то вообще почти маги, поменяли бы уж мечи на посохи, так было бы вернее!

Когда приготовления к встрече с Леной закончились, Герасиму оставалось только одно – ждать вечера. Впрочем, он не собирался торчать в доме, пока юная особа проснётся. Ему нужно было уйти чуть раньше...

Ближе к ночи, в четверть двенадцатого, Герасим вошел на кухню в полном ведьмачьем облачении. Он надел даже плащ, так, на всякий случай. За поясом у ведьмака торчали два кинжала и пистолет. В маленькой сумке, прикрепленной к поясу как раз у левого бедра, поблескивали две стеклянные баночки, наполненные эликсирами. Хозяйка дома была удивлена, мягко говоря... эх, это она ещё знаков не видела!

Анастасия Исакова – мама заколдованной девушки, отдала Герасиму мясо и кровь. Она не спрашивала, зачем это все, вероятно, догадывалась, что ведьмак собирается не шашлыки жарить. Взяв приманку, охотник на чудовищ отправился на улицу, не дожидаясь, пока Лена восстанет ото сна и превратится в монстра. Он покинул дом Мерефьевых и шёл

до самой рощи, разбрызгивая кровь из бутылки. Ну а «вишенку» для кровавого торта – огромный кусок мяса, ведьмак нёс в самом обыкновенном пакете, который, как видите, тоже может быть необычайно полезным в борьбе со злом.

Герасим довольно кивнул, посмотрев на бледную луну, светившую на ночном небе:

«Свет будет, какой-никакой! Не солнышко ясное, однако все ж лучше, чем непроглядная темень!» – подумал он и продолжил путь к месту, которое выбрал днём.

На этот раз ведьмак взял с собой не только кинжалы и пистолет: он прицепил к поясу весьма экзотическое оружие – цепь, смазанную амилиновым маслом, которое приводит стрыгоподобных в неописуемый «восторг»! Герасим скрупулезно наносил смесь, тщательно протирая каждое звено, и думал:

«Эх, почему нельзя просто скрутить её и всё?! Проснулась бы юная красавица, превратилась бы в чудовище и тотчас оценила бы на себе все прелести обратной трансформации. Больно, конечно, но что поделать? Расколдовать её подругому не выйдет. Да разорвала бы она цепь, как пить дать – вот почему... сначала чудовище нужно ослабить, поэтому обойтись без боя вряд получится. Впрочем, я всё равно по-

пробую, ибо шанс должен быть у каждого...»

Свернутая цепь нисколько не мешала охотнику на чудовищ. Он быстро добрался до места силы, рассчитывая воспользоваться накопившейся энергией, если враг окажется слишком опасен. Герасим знал, что заколдованная Лена явится сюда первым делом, а не побежит куда-то ещё – она мгновенно учует свежую кровь и поспешит по следу, который приведёт её прямо в руки ведьмака, готового избавить юную красавицу от чар.

Вскоре показалась и особа, до которой у Герасима был профессиональный интерес. Он смотрел на чудовище, приближавшееся на четвереньках и гадал, кого Леночка ему напоминает.

«Крепко мускулистое тело – думал он, глядя на монстра – роста ниже среднего, глаза светятся, клыки и длинный язык, свисающий из зубастой пасти – кажется, все на месте! Стыгоподобное существо, никаких сомнений, но кое-что меня смущает... впрочем, это детали!»

Порванная одежда висела на Лене лохмотьями. Её кожа приобрела темно-серый цвет и могла бы послужить отличной маскировкой во время ночной охоты, но теперь скрываться было совершенно бессмысленно. Русые волосы Лены

сохранились даже после трансформации, чего не скажешь о пальцах, которые теперь заканчивались острыми когтями. В общем ничего необычного для этого вида монстров, если не считать одной маленькой детали, которая показалась Герасиму странной – уши Леночки заканчивались неким подобием кисточек, навроде тех, которые природа подарила рыси и другим хищникам из семейства кошачьих.

Чудовище спешило к куску мяса по кровавому следу. Правда, теперь она плевать хотела на свинину, потому как на горизонте маячил целый человек! Он выглядел странно и был совсем не похож на большинство людей, однако стрыгу это не смущало – Лена собиралась поужинать, наверняка подумав о том, что охота быстро закончится. И напрасно, ведь она только начиналась...

Герасим залпом опустошил склянку, которую достал из ячейки в поясе, и убрал её обратно. Конечно, он не боялся стрыгу с кисточками на ушах, но кто знает, какие ещё тузы прячет в рукаве это чудовище – осторожность не помешает в любом случае! Отстегнув цепь, ведьмак весело произнёс:

– Здравствуй, Елена Прекрасная!

– Кто... кто ты? – произнесла Лена, в которой сейчас не было ничего от неё самой – голос чудовища хрипел, изо рта капали слюни, шерсть встала дыбом, ужас, одним словом!

Она сбавила шаг, чтобы рассмотреть жертву, которая её нисколечко не боялась.

– Меня зовут Герасим, – представился ведьмак, шутливо изображая поклон. – Твои родители говорили, что ты сохранила остатки разума, и теперь я вижу, что они правы на все сто. У меня к тебе предложение! Видишь цепь? – он показал стрыге одно из своих орудий, свернутое в кулак. – Эта цепь смазана амилиновым маслом, которое рассеивает чары. Процесс болезненный, но быстрый. Я оберну цепь вокруг твоего тела, и тебе останется только немного потерпеть. Ты очнёшься здоровым человеком, на котором не останется ни следа от магии, превратившей тебя в чудовище. Ну, как идёт?

– Ха-ха-ха! – Лена рассмеялась утробным смехом, – Давай лучше я оторву тебе голову, выпью всю кровь и сожру мяса, сколько влезет!

– Как знаешь, – Герасим пожал плечами, – если передумаешь – моё предложение в силе. Только скажи, и обойдёмся без крови...

– Нет! – перебила его стрыга, готовясь к прыжку, – Не обойдёмся!

Герасим ловко увернулся, наградив Леночку сочным ударом ноги под ребра, от которого она негромко ухнула, и подумал: «Чёрт, как же неловко бить женщину, точнее девушку, да что там – почти девочку, проклятье!»

– Остановись, я тебе не по зубам! – предупредил Герасим. – Я – ведьмак, убивать таких, как ты – моя работа!

– Р-р-р! Убивать... – прорычала стрыга, обходя ведьмака слева и выбирая подходящий момент для прыжка, – Ты не похож на убийцу, ты похож на ряженого кретина, от которого разит перегаром... не стр-р-р-рашно!

Стрыга прыгнула на ведьмака, пытаясь вцепиться ему прямо в горло, но тот ловко уклонился и «угостил» даму таким апперкотом в челюсть, которому поаплодировал бы любой боксер! Впрочем, стрыга была дамой только отчасти, поэтому она потеряла равновесие лишь на мгновение – чудовище быстро восстановилось и отскочило в сторону, недовольно рыча.

Герасим не спешил брать быка за рога. Он знал, что любое стрыгоподобное нужно ослабить мечом, магией или пулей, но стрелять в дочку Исакова было нельзя по вполне понятным причинам, да и кинжалами орудовать тоже следовало с большой осторожностью, а ещё лучше – вовсе обойтись без холодного оружия, ограничиваясь рукопашной, да старыми добрыми знаками. Но ведьмаки – не колдуны, поэтому Герасиму следовало выбирать подходящий момент для применения знака, а не разбрасываться магическими зарядами направо, да налево.

– Кто ты... кто ты такой?! – злобно прохрипела стрыга, сверкнув глазами – она смотрела на своего противника с опаской, пытаясь понять, с кем имеет дело – кажется до чудовища дошло, что он не просто ряженый кретин, от которого разит перегаром...

– Да, мы ведь уже познакомились, – произнёс ведьмак, усмехнувшись, – Я проводил осмотр, ты спала... разумеется, в присутствии родителей! – он замотал головой, словно предупреждая справедливое возмущение, – Кто же позволит всяким пьяницам осматривать юных дев без присутствия третьих лиц...

– Чего тебе нужно? – прохрипело чудовище, продолжая держаться на расстоянии – стрыга напряглась и следила за ведьмаком, словно пыталась предугадать его действия.

– Мне нужно расколдовать тебя и всё! – ответил Герасим. – Кстати, моё предложение в силе – мы можем решить все без мордобоя! Согласна?

– Расколдовать? Меня не нужно... расколдовать... зачем? – в хриплом голосе послышалось недоумение, – Нет, нет, зачем? Я сильна, как никогда!

– Увы, ты сохранила лишь остатки разума... – с сожалением произнёс Герасим, – ... да и память тебе отшибло, дорогая моя. Впрочем, в твоём положении это нормально...

Лена резко прыгнула на ведьмака, надеясь, что ей удастся вцепиться в его горло – стрыге показалось, будто у неё

появилась фора в пару мгновений, пока тот разглагольствовал, однако было не совсем так, вернее, совсем не так – Герасим оказался куда быстрее, чем она предполагала! Он ловко увернулся и отвесил даме очередную зуботычину. Тот факт, что она бросилась на него в облике смертельно опасного монстра несколько смягчал вопиющее поведение в глазах настоящих джентльменов, которые прекрасно знают прописную истину, гласящую: «Девочек бить нельзя, если только они сами об этом не просят...» Не осуждайте Герасима, право, он хотел как лучше!

Ведьмак понимал, что лупить стрыгу можно очень долго – чудовище это невероятно выносливое, сильное и опасное. Он хотел поскорее свернуть балаган, который, вероятно, приводил в восторг адептов мужского шовинизма, поэтому сложил пальцы знаком аард и отправил в Леночку мощный заряд магии – это был сильный телекинетический удар, способный сбить с ног даже здоровенного детину! Но стрыга лишь пошатнулась и прорычала гнусное проклятие.

«Понятно, нужно ещё... возможно аардом обойтись и не выйдет...» – подумал Герасим, глядя на то, как быстро стрыга пришла в себя.

Раскрутить цепь и бросить в чудовище сейчас – было бы чистой воды безумием! Разорвёт на раз-два, будто нитки!

Герасим снова аккуратно отходил к месту силы, чтобы подчерпнуть ментальную энергию, когда та иссякнет. Видя это, стрыга воспрянула духом – она-то подумала, будто противник отступает и перешла в наступление, издав громкий рык! Конечно, чудовище погорячилось: очередной прыжок Леночки ведьмак прервал знаком аард – на этот раз стрыга приходила в себя несколько дольше. Ещё бы, получить такой заряд телекинеза, да к тому же в прыжке, наполненном яростью и желанием отведать свежей крови – это все равно, что попытаться обидеть бетонную стену своей головой...

Герасим снова предложил обойтись малой кровью:

– Помнишь, о чём я говорил? Поверь, я здесь, чтобы помочь тебе, а не... – он не договорил – ему пришлось резко отклонить корпус в сторону, чтобы увернуться от стрыги, которая, казалось, готова атаковать снова и снова, лишь бы только сразить врага!

Герасим выхватил из-за пояса склянку, наполненную светло-розовым снадобьем, и ловко выпил пару глотков. Засунув в горлышко пробку, он мгновенно убрал пузырек, глядя на стрыгу не отрываясь, которая, в свою очередь, смотрела на него, пытаясь понять, что это делает проклятая добыча, походившая на убийцу всё больше и больше? Ведьмак глотнул филина – эликсира, восстанавливающего менталь-

ную энергию, без которой невозможно творить знаки. Почувствовав прилив сил, он весело произнёс: «Ну, давай, иди сюда, чучело!» – и поманил чудовище пальцами.

Рассвирепев, стрыга зарычала! Она бросилась на Герасима, который «угостил» её двумя знаками аард – двойной удар сбил чудовище с ног и оглушил на мгновение. Ведьмак не стал рисковать, зная, что спешка в таком деле – самый быстрый путь к провалу. Он коснулся точки в пространстве, которая была видима лишь сведущим в магии хоть самую малость, и мгновенно восстановил запас ментальной энергии. Опустошив место силы, Герасим снова дважды поразил стрыгу аардом, от чего та пошатнулась, попятилась и рухнула на землю. В этот самый момент за аардом последовал ирден – магическая ловушка, ослабляющая противника и лишающая возможности двигаться. В отличие от первого знака, который был совершенно невидимым, ирден светился на земле сиреневым светом и выглядел как сетка замысловатых узоров, светившихся на земле.

Лена больше не могла двигаться, однако ирден не лишал возможности говорить, поэтому она пользовалась ей изо всех сил, обещая вырвать Герасиму глотку и награждая его жуткими проклятиями. Пропуская ругательства мимо ушей, ведьмак раскрутил цепь и ловки движением швырнул прямо в стрыгу! Цепь обвила мускулистое тело в лохмотьях, буд-

то была питоном, который набросился на свою жертву. Лена закричала, да так громко, словно в её тело вонзилась тысяча раскалённых игл! Честно говоря, примерно так оно и было, по-крайней мере, по ощущениям. И да, зачарованные этой магией даже после трансформации помнили боль, которую им довелось пережить. Попробуй её забыть!

Наверняка стрыга была готова на всё, лишь бы разорвать проклятую цепь, но у неё уже не хватало сил на этот трюк! К тому же знак ирден тоже делал своё дело, ослабляя чудовище – жаль, что он безотказно работает только измотанных противников, а со свежими, полными сил и готовыми к бою – тут уж как повезёт...

Герасим стоял в стороне, наблюдая за превращением жуткой твари в человека, которое проходило крайне болезненно! Дочь четы Исаковых потеряла сознание, когда на её теле уже не осталось ни единого признака магии, изуродовавшей юную красавицу. Между тем внутренняя трансформация продолжалась, поэтому тело Леночки била мелкая дрожь ещё минут пять. Наконец она затихла, и Герасим подошёл ближе, собираясь взять её на руки: «Всё, кажется. Пойдёмте домой, Елена Сергеевна, я вам помогу, если вы не против, что весьма вероятно, хоть я и съездил вам по мор... по личику, в смысле, не держите зла, в общем!» – проговорил он полушутливым и немного извиняющимся тоном,

освобождая тело от цепи.

На небе светила бледная луна, которую на мгновения закрывали облака, гонимые ветром. Теперь ночную тишину нарушал лишь шелест деревьев, лай собаки, послышавшийся откуда-то издалека, да едва различимый гул редких авто, проезжавших по трассе. Герасим нёс Лену на руках, чувствуя ночную прохладу, добравшуюся до каждой клеточки его тела и, честно говоря, плевать ему было на ночное небо! Он знал, что это, пожалуй, самая тяжёлая часть заказа – отнести расколдованную жертву обратно домой.

Вернувшись в дом Исаковых, Герасим был встречен, как победитель дракона, только не сразивший мифического крылатого монстра, а расколдовавший! Родители проводили его в гостиную; несмотря на поздний час, встречать героя вышел даже Ленин брат – светловолосый парень по имени Игорь, которому было лет пятнадцать. Глядя на встревоженные лица, ведьмак решил успокоить взволнованного отца и не менее взволнованную маму:

– С вашей дочерью всё в порядке! И с её головы не упал ни один волос! – Герасим улыбнулся. – Не верите – проверьте, дышит ли она!

– Верим, верим... – радостно проговорил отец, нервно улыбаясь. – Как же... получается, всё? – спросил он и посмот-

рел на дочь, лежавшую на диване, возле которой суетилась мама, видимо, действительно решившая «проверить»

– Да, всё, заклятие снято, – Герасим кивнул. – Меня интересует другое – как так вышло, что ваша дочь, превратилась в стрыгу, причём какую-то не совсем характерную для стрыгоподобных... Обычно такие проклятия насылают за большую обиду, со злости или из зависти. Иногда люди суются в магию, не зная броду, и тоже получают такой вот результат. Реже заклятия подобного рода «перехватывают», оказавшись не в то время, не в том месте. Так вот, мне интересно, кто-то помог Елене превратиться в злобную тварь, или как?

Родители Лены смотрели на Герасима, качая головой. Первой заговорила мама:

– Я уверена, что Лена никогда не лезла ни в какую магию! Она у нас вообще девушка приземлённая и ни во что не верит. Её креститься-то еле уговорили в своё время, так она потом всё равно крест сняла и носить не стала...

Исаков перебил супругу, жестом приказав ей замолчать:

– Что значит – перехватить? – в его голосе послышалось беспокойство, – Вы хотите сказать, что хотели превратить кого-то другого?

– Может быть, – Герасим пожал плечами, – что касается

перехвата магического заряда, то здесь я, как бы сказать, человек не сведущий! Я знаю, такое возможно, но не в курсе всех тонкостей. Колдовство – удел волшебников всех мастей, а я – простой ведьмак...

Игорь, стоявший всё этой время в дверях, прошёл в гостиную и плюхнулся в мягкое кресло. Он смотрел на Герасима с нескрываемой иронией:

– Простой ведьмак, ха, – произнёс Игорь, опустив руки на ручки кресла. – Вот честно, ты похож не на ведьмака, а на ряженного кретина, от которого разит перегаром!

– Игорь! – воскликнули родители в один голос.

– Что? Ну, не так? – продолжал Игорь, мельком посмотрев на спасителя родной сестры, – Да он же алкаш, наряженный, как придурок, сбежавший со сходки ролевиков! Падре, ты хоть подожди, прежде чем платить ему – пусть Ленка проснётся, да посмотрим, не превратится ли она снова в эту чупакабру!

Неизвестно, что заставило отца побагроветь от злости – то ли это «падре», то ли неподобающее поведение любимого сына. Исаков тихо проговорил:

– Следи за языком, понял меня?! Этот человек – профессионал своего дела, понял? Мне его рекомендовал Олег

Смирнов – знаешь, кто это?! Конечно, знаешь, вот и замолкни тогда!!

Исаков потихоньку выходил из себя, и Герасим, видя это, решил разрядить обстановку:

– Всё нормальной, Сергей, – проговорил он, – Я – не в обиде, тем более о моём пьянстве в пору слагать легенды, да и книги писать можно!

– Я же говорю, он – алкаш... – снова начал Игорь, скривив физиономию.

– Замолкни! – рявкнул отец, покраснев, как помидор.

– Какой милый мальчик! – проговорил Герасим, и улыбнулся одними губами, натянув улыбку до ушей, и подумал: «Дать бы тебе по заднице, честное слово!»

Мать осуждающе смотрела на Игоря и качала головой. Не найдя понимания среди родителей, парень, наконец, замолчал. Исаков приказал ему убираться в свою комнату, а Герасим попросил чего-нибудь выпить. Естественно, Игорь слышал эту просьбу и, выходя в коридор, громко прыснул со смеху. Впрочем, его веселье омрачил подзатыльник от мамы, поспешившей на кухню за выпивкой для настоящего героя.

Исаков сел на диван рядом со спящей дочерью, Герасим удобно расположился в кресле напротив и приготовился к

расспросам. Правда, сказать ему было особо нечего. Ведьмак знал, что Исаков – успешный бизнесмен, и наверняка есть полно людей, мечтающих превратить его в какую-нибудь тварь. Да хоть в злобный табурет, который будет кусать всех подряд за пятую точку, пока его не бросят в печь от греха подальше – чем не способ убрать конкурента... экзотический, безусловно, но вполне рабочий.

Герасиму нечего было рассказать Исакову. Он не мог определить, каким образом Лена подхватила проклятье – для этого требовалось провести особый ритуал, который был утерян много столетий назад. При желании можно поискать талантливого мага, да только такие люди на дороге не валяются, да и некогда заниматься поисками, честно говоря, нужно расколдовывать пациента, как можно скорее, а не бродить по свету, и теребить добрых людей с вопросом: «А не видали вы тут архимага? Нет? Ну ладно, пойду дальше искать...»

Исаков попросил Герасима осмотреть дом и проверить, нет ли где магических ловушек, хоть тот и утверждал, что это занятие лишено смысла – медальон в виде кота, выгнувшего спину, который ведьмак носил на шее, реагировал только на магических существ, в том числе и на монстров. Ну а визуальный осмотр тоже вряд ли поможет делу. Любые магические ловушки обычно делают незаметными для человеческого глаза, поэтому сколько ни гляди, проку от этого не

будет, как пить дать.

Тем не менее, Герасим исполнил просьбу Мерефьева, устроив обход со стаканом в руке, который ему любезно принесла супруга хозяина дома. Ведьмак осмотрел каждый уголок, каждое помещение, включая комнату Игоря – тот аж поперхнулся, подавившись бранными эпитетами, когда увидел человека, посмевшего потревожить его сон из-за отцовской паранойи.

«Добрых снов, уважаемый!» – ехидно произнёс Герасим, приветствуя Игоря, сидевшего на кровати в исподнем.

Ведьмак слегка наклонил голову и сделал приветственный жест бокалом, который к тому моменту был уже наполовину полон, ну или пуст – кому как больше нравится. Убедившись в том, что в комнате нет ничего подозрительного, он направился в спальню Лены.

Расколдованная девица спала, а её организм тем временем восстанавливался. Мама заботливо накрыла Лену одеялом и попросила джентльменов вести себя потише. Герасим шепотом пообещал быть тише воды и ниже травы, а отец просто кивнул, посмотрев на спящую дочь с неподдельной любовью. Сергей Исаков аж в лице изменился: поджарый, высокий, обладатель шикарной лысины, впрочем, нисколь-

ко её не стесняющийся, носивший очки в золотой оправе и способный просверлить суровым взглядом кого угодно, кроме, может быть, самых «крепких орешков» – теперь его лицо озарила детская улыбка, а в глазах загорелись тёплые огоньки... а, может быть, это просто блики от люстры, которую Герасим включил, щёлкнув выключателем! Увы, ночник, светивший в полумраке, царившем в комнате, внезапно погас. Лампочка перегорела – такое бывает...

А потом Герасим случайно выронил стакан, который громко ударился об пол! Посудина для распития виски закатилась под кровать Лены. Её мама недовольно залепетала, боясь, как бы дочь не разбудили, однако ведьмак заверил со всей ответственностью, что произойдёт это утром, а то и вовсе ближе к обеду.

Несмотря на протесты Исакова, Герасим опустился на колени, собираясь достать стакан из-под кровати. Наклонившись, он сунул нос в мрачное царство пыли и, потянувшись за «сбежавшей» посудиной, на секунду застыл, увидев кольцо с желтым камнем, напоминавшем с виду обычный янтарь. Герасим достал и стакан, и украшение, которое заинтересовало его ничуть не меньше, чем сороку блестящая бижутерия. Он показал находку родителям Лены:

– Интересная штука, а? Что это? – спросил он, посмотрев

на хозяйку дома.

– Ой, вот же оно! – воскликнула мама, радостно всплеснув руками, – Лена очень любит янтарь, это колечко она купила на какой-то распродаже...

Герасим поднялся на ноги и, посмотрев на родителей, осторожно поинтересовался:

– На какой ещё распродаже?

– Да кто его знает, – Анастасия Исакова пожала плечами, – А что это важно? Мне как-то и в голову не приходило расспрашивать Ленку про это кольцо, оно ж не с бриллиантом, понимаете? Это просто дешёвка с янтарём...

– Это не янтарь, а фимилит, – перебил Герасим. – Очень похож на янтарь, но структура камня немного другая... фимилит искажает магическую энергию. Вообще, он ни черта не стоит. Говорят, алхимики и маги из далекого прошлого использовали фимилит для своих экспериментов, но все знания, связанные с ним, утрачены. Более того, большинство видов магии с ним не резонируют. Например, от ведьмачьих знаков фимилиту ни тепло, ни холодно.

Исаков испытующе посмотрел на ведьмака, мысленно переваривая услышанное:

– То есть, эта безделушка превратила мою дочь в монстра?

– спросил он, показав на кольцо.

– Нет, это исключено, – возразил Герасим, усмехнувшись. – Скорее уж оно помогло ей превратиться именно в этого монстра, то есть, магия была совершенно иного рода, возможно, вообще не связанная с трансформацией. И, возможно, магический поток был направлен не на вашу дочь... кольцо могло исказить магию – вот, что я хочу сказать! А, возможно, побрякушка вообще не при делах. Я же говорю, фимилит резонирует только с некоторыми видами магии... ладно, давайте, я осмотрю комнату!

Герасим заглянул в шкафчик с одеждой, прошерстил книжную полку, открыл все ящики письменного стола, отдернул занавеску – на подоконнике скрывалась ваза, в которой стояли три желтые розы. Охотник за магическими ловушками быстро состряпал новую версию:

«Так-так, похоже, у Леночки есть поклонник! Воспользовался он какой-нибудь приворотной ерундой, а фимилит всё переиграл, и операция One Love Forever пошла малость не по плану!» – подумал ведьмак, однако не стал озвучивать версию родителям, потому как основана она была лишь на догадках и интуиции.

Герасим отдал кольцо Исакову и сообщил, что в его доме нет ни одной магической ловушки. Кажется, можно было

праздновать очередную победу добра над злом!

Ведьмак остался в доме семьи Исаковых до утра. Он дождался, пока Лена проснётся и осмотрел её. Родители были готовы плакать от восторга, увидев дочь в рассудке и абсолютно здоровой, даже Игорь расчувствовался, правда, его отношение к Герасиму ничуть не изменилось. Ведьмаку же было плевать на мнение мальчишки, которое для него совершенно ничего не значило. А если и нет, то виду он всё равно не показал. Спаситель Лены просто получил гонорар на банковский счет и поехал домой – Исаков подвёз его до самого дома № «37» по улице Пеньковая.

Глава 3. Неожиданный звонок.

Вот так всё и было, если вкратце. Герасим сидел, развалившись на диване, и отрешенно смотрел в экран приглушенного телевизора, который тихо бормотал о чём-то своём. В одной руке он держал наполовину полный стакан, другой гладил его высочество Прынца или Прыню (для своих) – упитанного рыжего кота, сверкавшего зелёными глазами в полумраке, заполнившим комнату. Усатая животина ласково мурлыкала и тёрлась мордой о руку хозяина, а тот машинально гладил питомца, думая о семье Исаковых:

«Посмотрел я тут на досуге кое-что про отца Леночки, благо есть великий интернет. Так вот, Сергей Иванович Исаков просто успешный бизнесмен, которому принадлежит сеть продуктовых супермаркетов, с десяток магазинчиков в нашем славном Энске. Появился у меня резонный вопрос: какого чёрта этот человек связан с Олегом Смирновым настолько, что тот даже дал ему мой номер?! Смирнов – сказочный богач, король антиквариата, наполовину бандит, тёмная лошадка и чуть ли не прислужник зла, о котором говорят всякое... имел я удовольствие с ним работать, как же, как же, хрен забудешь! А Сергей Исаков – птица совсем не того полета, хоть и состоятельный человек в общем-то. Что их может связывать – дружба? Вряд ли у Олега есть друзья,

если только это не выгодно, хотя... чем чёрт не шутит... А дочка Сергея Ивановича? Откуда у нее колечко с фимилитом – случайно купила? Или подарили? Или подарили не случайно? А, может быть, она решила поколдовать и вот, как говорится, «сюрпрайз», дура... всё ли о Леночке знают родители? Я чуть побеседовал с ней, перед уходом – говорит, что знать ничего не знает ни о какой магии, похоже, не врёт... Про поклонника я тоже спросил, и она сказала, что такового у неё не имеется. Но правда ли это? Хм... в любом случае есть у меня такое чувство, будто мы ещё свидимся с семьёй Исаковых...» – Герасим вздохнул и отхлебнул из стакана.

Он посмотрел на Прыню, мурчавшего как контрабас, и спросил:

– Может, тебе тоже налить?

– Мур-р-р! – ответил кот, что в переводе с кошачьего означало... да кто ж его знает...

– Нет, извини, обойдёшься, – продолжал Герасим, покачав головой и шутливо улыбнувшись, – ты уже пил в прошлую пятницу, так подожди до следующей! А то станешь как твой хозяин...

Судя по довольной усатой морде и громкому мурлыканью, хозяин Прыню вполне устраивал, несмотря ни на что. Герасим погладил «его высочество», улыбнувшись преданному

животному. И тут телевизор отвлёк его от кошачьих нежностей вечерними новостями, точнее сюжетом, в котором происходило нечто совершенно немыслимое для провинциального городка...

На экране телевизора появилось видео с камеры наблюдения в обычном супермаркете. В магазин вошли трое мужчин и дама – посетители были одеты, как бы это сказать... в лохмотья! Впрочем, один выглядел весьма прилично: мужчина в возрасте, лет под шестьдесят, носивший серый костюм интеллигентного человека, который состоял из брюк и пиджака – он набросился на даму, сидевшую за кассой, пытаясь вцепиться ей в горло! Сотрудница с трудом отбилась от нападающего и пулей вылетела со своего рабочего места, ринувшись к выходу, но резко развернулась, увидев остальных посетителей, стоявших у дверей. Лицо дамы исказилось гримасой ужаса, она попятилась назад и закричала! Трое двинулись в её сторону, и несчастную, как ветром сдуло! Женщина побежала обратно в торговый зал, вероятно, к служебному выходу. По пути её едва не схватил «интеллигент», протянувший загребущие руки со скрюченными пальцами...

На экране появился торговый зал. Дамочка в обрывках красного платья, которые, к счастью, прикрывали «галку» и другие части тела, схватила руками мужчину – тот застыл на месте, стоя с корзинкой продуктов в руке, и уже через

мгновение он лежал на полу, отбиваясь от «оседлавшей» его незнакомки. Она казалась на удивление сильной! Герасим смотрел на происходящее, позабыв о виски:

«Какого чёрта... кто они? И почему мужик, крепкий на вид, не может отбиться от... девушки?» – думал он, пытаясь понять, что за ерунда творится в новостном сюжете.

Пока дама «развлекала» кавалера, её спутники громили витрины. Один из них и вовсе добрался до покупательницы – он схватил женщину лет сорока за рукав куртки, потянул на себя и укусил, что было силы! Его жертва вырвалась, взвыв от боли – она побежала к выходу, прижимая к груди окровавленную руку. Следом за ней ринулись ещё несколько покупателей и пара сотрудниц. Тот мужчина, который приглянулся хозяйке красного платья, сбросил с себя чертову пассию и, встав на ноги, поспешил к дверям.

Судя по видео с камер наблюдения, остальной персонал тоже сбежал, правда, через служебные выходы – в зале никого не осталось, кроме странных визитеров. Какое-то время они продолжали крушить витрины, но в один момент они прекратили занятия вандализмом, как по команде, и не спеша пошли к выходу. Через несколько мгновений в магазине, превратившимся в маленькое царство бардака, не осталось ни одной живой души.

Пока ведущая рассказывала о четырех хулиганах, которых теперь вовсю разыскивала полиция славного города Энска, Герасим переваривал увиденное, откинувшись на спинку дивана. Хозяин магазина установил старые камеры подешевле, которые не записывали звук, да и детализация изображения была так себе. Только «интеллигент» попал прямо в цифровое око камеры, установленной в кассовой зоне – его физиономия целиком влезла в объектив, да ещё и с близкого расстояния, поэтому у слуг закона были все шансы опознать «беспредельщика», а там и остальную компанию можно отыскать, если как следует допросить злобного пенсионера!

Движения нападающих показались Герасиму неестественными, да и физиономия злобного деда тоже вызывала некоторые вопросы – казалось, его лицо напрочь лишено всяких эмоций.

«Возможно, ребята отведали какое-то запрещенное вещество. По доброй воле или без таковой. А, может быть, они сбежали из дурки? Были бы камеры получше! Ни черта ж не разобрать толком, кроме дедовской физии, в которой жизни столько же, сколько в памятнике... интересно. Что-то здесь не так, определённо, послежу за событиями, пожалуй, посмотрю, чего накопают сыщики...» – размышлял Герасим,

глядя в экран телевизора, на котором уже появился следующий сюжет – теперь розовощекий мэр города Энска радостно отчитывался перед зрителями о том, как продвигается реализация программы благоустройства парков.

Услышав звонок телефона, Прыня, свернувшийся калачиком, перестал мурлыкать, а ведьмак, задумавшийся над странным происшествием, вернулся в реальность, оставив царство собственных мыслей. Он взял смартфон и увидел на экране незнакомый номер:

«Неизвестный номер – не повод не отвечать...» – подумал Герасим и произнёс, нажав кнопку вызова:

– Алло! Кому до меня есть дело?

– Гера! Гера, помоги, пожалуйста! – послышался голос, который ведьмак узнал сразу – это был Игорь Исаков, собственной персоной и, казалось, парень сейчас разрыдается!

– Во-первых, что случилось? Во-вторых, мы с тобой отнюдь не друзья, и я для тебя Герасим, а никакой ни Гера, – предупредил ведьмак. – И откуда у тебя этот номер?

– Ты что, тупой?! Ты же сам оставил визитку папе! – произнёс Игорь, едва не перейдя на визг. – У меня проблемы, понимаешь?!

– Ты дома? – спросил ведьмак.

– Да, да, то есть нет, блин! – торопился Игорь, – Я в доме

деда. Заглянул к нему в гости, и тут, чёрт, я превратился в какую-то тварь!

– Ого... и ты хочешь нанять ряженого кретина? – спросил ведьмак, не скрывая иронии.

– Да, да, хочу! И ты извини меня... – затараторил Игорь.

– Ладно, давай адрес, чёрт с тобой. И что ж ты теперь за тварь? – спросил ведьмак, чтобы прояснить ситуацию.

Герасим так и не получил ответа на свой вопрос – Игорь отключился. Он пробовал сам позвонить ему, однако парень упорно не принимал вызов, а потом и вовсе оказался «недоступным абонентом», которому можно перезвонить позднее, если верить приятному женскому голосу, записанному оператором связи как раз для подобных случаев.

«Чего это случилось с засранцем, что он почти в слезах? Аж интересно, в кого он там превратился! Был засранец обыкновеникус, а теперь? Ух, надо выяснить!» – подумал Герасим, пододвигая недопитый стакан пушистому другу.

Пока хозяин собирался, Прыня хлебал весьма хорошее пойло, сунув морду в стакан, благо стаканы для виски позволяют провернуть такой фокус, если, конечно, размеры щек находятся где-то в пределах мыслимого. Кот влез до половины стакана, а языком почти касался донышка. Герасим смотрел на «его высочество», усмехаясь. Он не пенял Прыне, он

понимал, с кем поведёшься, от того и наберёшься...

Глава 4. Юмор предназначения.

Судя по адресу, который успел назвать Игорь, отец Исакова жил в посёлке Кореньево – до него было рукой подать, буквально в пяти минутах езды от города, если ехать по Новоградской трассе... а, к чёрту географию, топографию и иже с ними! Объясним проще: с другой стороны города, противоположной той, с которой стоял маленький посёлок, где жил Сергей Исаков со своей семьёй. Это как два полюса земного шара – северный и южный, как бы глобально это ни звучало!

Герасим поехал в Кореньево на такси в полном облачении. Водитель, приехавший на Пеньковую «37» был весьма удивлён, увидев клиента в доспехах школы кота, который держал в руке кейс и стоял, завернувшись в плащ, прямо посреди двора. Таксист с удивлением взглянул в кошачьи глаза, смотревшими на мир вертикальным зрачками:

– Вы... вы? – только и спросил он, не зная, с чего начать бесконечный поток болтовни, который льётся из уст представителей этой замечательной профессии.

– Я, – ответил Герасим, едва улыбнувшись, и занял место рядом с водителем. Усевшись поудобнее, он соврал по привычке, – Я с вечеринки. Костюмы, маскарад, все дела... в глазах линзы. Я не наркоман, не курю, политикой не зани-

маюсь. Ну что, едем?

– Как скажешь! – ответил таксист, облегченно выдохнув и тихо рассмеялся.

Успокоив водителя, Герасим положил кейс на заднее сиденье и пристегнулся. Таксист, убедившись, что к нему в машину сел не демон-кровопийца, а почти обычный человек, с каждой секундой становился всё «смелее» и вскоре завёл болтовню о том, о сём, которая прекрасно заменяла какую-нибудь бесполезную программу на радио, навроде тех, что добрые люди включают ради болтовни в ушах. Так они и доехали до Кореньево. Ведьмак попросил остановиться, не доезжая до дома – адрес-то он указал вымышленный, поэтому таксист при всём желании не мог довезти его туда, куда следует.

Когда пассажир покинул авто, забрав свой кейс, водитель развернулся и уехал, оставив Герасима возле самой настоящей деревни. Как ни как, на дворе стоял сентябрь, на часах было около девяти вечера – темнота уже вступила в свои права, поэтому обычный человек ни в жизни не разглядел бы, что тут за посёлок такой! Но для ведьмака это не было проблемой, если как следует напрячь глаза. Осмотревшись по сторонам, он насчитал с десяток деревянных домиков, рядом с которыми стояли не то гаражи, не сараи, в которых коротала свои деньки домашняя живность. Только один дом

был построен из белого кирпича, явно выделявшийся на фоне остальных ещё и высотой в два этажа. Вокруг торчал деревянный забор – Герасиму примерно по пояс. Вероятно, в теплое время года за забором шелестело настоящее царство цветов и растений, от которого теперь остались только увядающие кустарники, да пустые клумбы.

«Вероятно, отец Сергея Исакова живёт в двухэтажном с позволенья сказать особнячке!» – логично рассудил Герасим и направился к тому самому дому, не пытаясь проверить адрес.

Впрочем, на фасаде дома висела маленькая металлическая табличка с номером «4», которую он разглядел, подойдя ближе. Улиц в Кореньево была всего одна, поэтому перепутать адрес не смог бы даже самый «сказочный» пациент психиатрической клиники, если б того выпустили из больницы прямо здесь – посреди посёлка. Впрочем, статус этот, скорее бюрократический, чем фактический, потому как походило Кореньево больше на самую обыкновенную деревушку, причём маленькую, меньшей некуда.

В окнах первого этажа дома № «4» горел свет. Стоя возле забора, Герасим прислушался и не услышал совершенно ничего подозрительного. Медальон вёл себя предельно тихо, как бы говорят о том, что монстров тут нет – можно рассла-

биться и идти вперёд с гордо поднятой головой! Ну или просто открыть калитку, пройти по мощеной дорожке и зайти в дом, где, ведьмака ждут не дождутся! Герасим выбрал последний вариант из двух возможных, только не стал заходить – остановившись на каменном крыльце, он громко постучал в дверь. Игорь тут же дал о себе знать, позвав ведьмака по имени: «Герасим, Герасим! Это ты? Помоги!» – в его голосе смешались отчаяние, надежда и радость. Кажется, это был тот редкий случай, когда можно войти, не дожидаясь, пока хозяева откроют дверь дорогому гостю, тем более, она оказалась не заперта.

Герасим вошёл в прихожую и замер на мгновение, почувствовав едва уловимую вибрацию медальона:

«Так-так, и что это? Еле шевелится, едва-едва, значит, угроза минимальная или вообще отсутствует...» – подумал он, потянувшись за серебряным кинжалом, висевшим на поясе.

И тут ведьмак снова услышал Игоря, вопившего о помощи. Его голос доносился из гостиной, находившейся справа по коридору – эта комната занимала большую часть первого этажа, остальное приходилось на кухню, широкий просторный коридор и прихожую, из которой можно было подняться на второй этаж по деревянной лестнице.

Впрочем, Герасиму некогда было разглядывать внутреннее убранство дома. Он поспешил на крик, гадая, в какую-такую «грозную» тварь мог превратиться Игорь. Ведьмак остановился в дверях и оглядел гостиную: мягкий удобный диванчик, кресла, в которых так и хочется развалиться, сервант, заставленный разной посудой, среди которой пряталось несколько тёмных бутылок, наполненных почти до краёв и... одежду, валяющуюся возле окна, на котором стояли два горшка с комнатными растениями, и существо, взгромоздившееся на стол, возвышающийся посреди комнаты – это была самая обыкновенная белочка! С пушистым хвостом, характерным окрасом шерсти и кисточками, которыми природа украсила уши чудесного создания.

– Герасим, это я... помоги, пожалуйста... – жалобно произнесла белочка, протягивая лапки к своему спасителю.

Мгновения Герасим смотрел на зверька, говорившего голосом Игоря, а потом по его лицу расползлась улыбка, и он расхохотался. Белочка недовольно затопала лапками, требуя прекратить «ржать как конь», но ведьмак не мог остановиться. Он смеялся от всей души, усугубляя страдания несчастного Игоря, вопившего: «Ну хватит, хватит уже! Ха-ха-ха, как смешно! Прекрати же, мне нужна помощь...»

Несколько успокоившись, Герасим покачал головой, улыбаясь:

– Как тебя угораздило? – спросил он.

– Я не знаю! – воскликнул Игорь. – Сам не пойму! Бред какой-то, бред, бред, бред!

– То есть, ты вошёл в дом и превратился в белочку? – ведьмак покачал головой. – Сдаётся мне, всё было не так. И я бы хотел узнать, как было. В деталях. Кстати, где Иван... как его? Твой дед в, общем?

Игорь начал свой рассказ издалека. Несколько дней назад его сестра была в гостях у деда: Игорь и Леночка иногда приезжали к нему в гости, проведать, пообщаться, так сказать. Перед визитом они созванивались – Иван Павлович просил договариваться о встрече заранее, чтобы не получилось казуса. А то мало ли, гости приедут, а его нет дома или наоборот, дома уже есть гости! Иван Павлович занимался народной медициной, поэтому к нему частенько приезжали пациенты, которые отчаялись добиться толку от медицины официальной – внуки знали об этом и не возражали против резонной просьбы.

Через день после того, как ведьмак покинул дом семьи Исаковых, Игорь решил съездить к деду и поделиться новостями о случившемся, благо его сестру расколдовали! Дело в

том, что отец запретил говорить о Лениной проблеме абсолютно всем, в том числе и деду.

Слушая рассказ Игоря, Герасим поставил кейс на пол, прошёл в гостиную и уселся в кресло, откинулся на мягкую спинку. Оглядев комнату, он снова обратил внимание на бутылки, ну, и, конечно, на зеркальную тарелку, прислоненную к стенке серванта:

«Какое забавное блюдо! Ешь и смотришь на себя любимого... да, не хотелось бы, чтобы эта рожа портила мой аппетит!» – подумал Герасим, увидев в тарелке себя и ухмыльнулся.

– Что? Что ты опять смеёшься?! – воскликнул Игорь, забавно подпрыгнув.

– Я не над тобой, расслабься, – успокоил его Герасим, – вон, смотрю в зеркало, – он кивком показал на тарелку. – Почему такая секретность от деда? Он же вроде как отец твоего отца, разве нет?

– Да, ты прав, – Игорь замялся на мгновение, – но они много лет не общаются...

– Вот как! Почему?

– Точно не знаю. Отец не любит говорить об этом. Ну из того, что мне известно, у них просто не сложились отношения, – проговорил Игорь, встав на четвереньки и подошёл

ближе к краю стола, ловко перебирая лапами, будто бы всю жизнь был самой настоящей белкой. – Вообще наш дед не жалует людей. Он такой, знаешь, вредный, въедливый. Как по мне, он и с нами-то общаться начал, потому что ему одиноко тут, хоть к нему и ходит народ за всеми этими отварами.

Закончив объяснения, Игорь продолжал рассказ о том, как докатился до беличьей жизни. С разрешения отца, он позвонил деду, однако тот упорно не брал трубку. Внук пытался дозвониться до деда полдня, если не больше, но так и не услышал в трубке голос Ивана Павловича. Игорь забеспокоился: человек в возрасте, как ни как, разменял седьмой десяток в этом году – мало ли что с ним могло случиться! Как бы неприятно это ни звучало, а вдруг старик, к-хэм-м-м... того?

Сергею Исакову было абсолютно до лампочки на дела старика. Тем не менее, он разрешил сыну съездить и проведать деда, тонко намекнув, что это не обязательно, потому как «судьба старого козла – это его же собачье дело»!

Приехав в гости к деду, Игорь с удивлением обнаружил открытую дверь. Он вошел в дом, готовясь к худшему, но не обнаружил ни малейшего признака присутствия хозяина. А ещё в прихожей отсутствовали две пары обуви – там осталась только одни осенние ботинки, хотя в прошлый раз стояло

три. Дед выбирал одну по настроению.

– Какой ты внимательный! – Герасим похвалил Игоря. – Может, дед в больнице? Или уехал куда, а телефон разрядился?

– Да кто его знает... – проговорил Игорь, вздыхая. – Может быть. Мой вон тоже разрядился, когда я тебе позвонил... ладно хоть адрес сказать успел!

– Успел, успел, – проговорил Герасим, усмехаясь. – Ну и дальше что?

Игорь осмотрел дом и не обнаружил деда, что его одновременно и обеспокоило, и обрадовало. Он пошёл на кухню, собираясь угостить себя чем-нибудь вкусненьким. Перекусив, Игорь направился в гостиную с твердым намерением дозвониться до деда. И, если все-таки не получится, сообщить отцу о исчезновении старика, который то ли уехал куда, то ли попал в больницу.

Войдя в гостиную, Игорь задумчиво посмотрел на кресла и на диванчик, размышляя над тем, куда приземлить седалище. Вдруг он заметил наполовину задернутую штору на одном из окон, казалось, сам бог велел отодвинуть её полностью и пустить в комнату больше света, которого в преддверии осеннего вечера и так кот наплакал!

Игорь подошёл к окну и лёгким движением сдвинул штору, закрывавшую цветы, лежащие на подоконнике – три жёлтые розы! Он заметил, что они ещё свежие и приятно пахнут. Осмотрев цветы, Игорь положил их туда, где взял. Конечно, он хотел порадовать сестру, которая просто обожала желтые розы, но не стал брать цветы без разрешения деда, потому как Иван Павлович терпеть не мог, когда нечто принадлежащее ему брали без его на то разрешения и превращался в сущего дьявола!

Между тем рассказ Игоря подходил к концу:

– Ну вот, а потом я потерял сознание, – произнёс он. – Знаешь, как будто глаза закрыл на секунду! А потом открыл... я сначала и не понял, что со мной такое! – воскликнул он, глядя на когтистые лапки, которые выставил перед собой. – Я теперь... белка?!

– Похоже на то, – произнёс Герасим, еле сдерживая смех.

– Расколдуй меня, пожалуйста! Не могу же я быть белкой, это же просто чушь какая-то! – причитал Игорь, воздев передние лапки к небу, словно в мольбе.

– Хм. Был ты вредным говнюком, а теперь стал милой белочкой – по-моему так гораздо лучше! Может, оставим всё, как есть, а? – предложил Герасим, еле сдерживаясь, чтобы не расхохотаться.

– Издеваешься?! И не стыдно тебе?! – взвизгнул Игорь,

подпрыгнув от негодования.

– Немного, чего греха таить! Знаешь, я бы и рад тепе помочь, – проговорил Герасим, посерьёзнев, – Да только, увы, я не колдун, не маг и не чародей. Я не знаю заклинание, которое поможет обратить трансформацию. Вернуть тебе человеческий облик можно двумя способами: найти сильного мага, а их днём с огнём не сыщешь, или разобраться в том, что с тобой произошло, то есть, как тебя угораздило стать белкой...

Герасим замолчал от мысли, которая врезалась в его мозг, словно пуля. Он встал, оставив мягкое кресло, и подошёл к окну. На подоконнике, прямо за цветочными горшками, ведьмак увидел три желтых розы. Герасим обернулся и спросил у Игоря:

– Откуда у твоей сестрички те розы? В её комнате, стоят в вазе...

– Розы? Розы?! Господи, а тебе не насрать, цветовод хренов?! – взвизгнул Игорь. – Забудь про цветочки и спасай меня!

– Нет, не насрать, – ответил Герасим, игнорируя поток эмоций, – так всё-таки?

– Может ухажер подарил, может от деда привезла – он знал, что она их любит, – Игорь развёл лапками в недоумении, – тебе то что? Я почему и хотел взять их – для неё...

кстати, может, это и есть часть того букета, который он ей подарил? Но почему часть оставил...

– Запасной вариант, – машинально произнёс ведьмак. – Я теперь очень хочу познакомиться с твоим дедом.

– Да это успеется! Задача номер один – вот! – Игорь показал когтистым пальцем на себя любимого, недвусмысленно намекая, кого нужно «спасать», да поскорее.

– Давай сейчас попробуем дозвониться твоему деду, и, если не выйдет, поедем к отцу, – предложил Герасим. – Покажем тебя, потом будем думать, как быть дальше...

Игорь напомнил ведьмаку, что его телефон разряжен, а он, как и большинство людей, не считал нужным учить наизусть длинные комбинации цифр, поэтому позвонить деду не выйдет при всём желании. По-крайней мере, пока под рукой не окажется «зарядка», которая, разумеется, осталась дома. Игорь предложил ехать к отцу прямо сейчас, не теряя ни минуты. Согласно кивнув, Герасим улыбнулся, посмотрев на зеркальную тарелку, в которой отражался он сам и прелестная белочка.

– Чего ты пялишься? Бери меня на руки, и пошли уже! – недовольно проговорил Игорь.

– Да вот смотрю я в это зеркало снов и вижу там, пьющего ведьмака, к которому опять пришла белочка... юмору предназначения нет предела, – произнёс Герасим, закатив глаза.

Ведьмак подставил руку и любезно разрешил Игорю расположиться у него на плече. А потом шутя предложил ехать в кейсе, если «пассажиру» что-то не нравится, но того всё устраивало более чем. Белочка резво забралась по руке и усевшись на левом плече скомандовала: «Вперёд!»

Глава 5. Дела семейные.

«Анастасия, солнышко моё, кто там?» – раздался голос Сергея Исакова.

Дверь открыла его жена – на пороге она увидела Герасима с кейсом в руке и белочкой на плече. Синие глаза Анастасии вопросительно смотрели на незваного гостя и весело глянули на белочку. Она поправила прямые белые волосы:

– Милый у вас зверёк! – супруга Исакова улыбнулась, посмотрев на белочку.

– Вы знаете, мне тоже он очень нравится, – проговорил ведьмак, ухмыльнувшись, – я бы так и оставил, но, увы, он хочет снова стать человеком.

– Как так? – Анастасия непонимающе скривилась.

– Это ваш сын!

– Мама, не слушай этого балабола! – воскликнул Игорь.

От такого поворота событий Анастасия впала в ступор. Конечно, она узнала голос любимого сына! Мать, сраженная наповал, смотрела на своё чадо, чувствуя, как почва ускользает из-под ног. Плевать она хотела на крики главы семьи, который уже спешил узнать, кому это там жена открыла и какого чёрта ему не отвечает! Увидев отца, Игорь нетерпе-

ливо воскликнул: «Папа! Это я! Найми этого клоуна, иначе я так и останусь белкой!»

«Я же говорю, лучше так оставить...» – подумал Герасим, укоризненно посмотрев на пушистого спутника.

Ведьмак в двух словах объяснил, что случилось с Игорем – родители парня слушали его, открыв рот! Придя в себя, они стали наперебой обнимать сына, причитая, и умоляя Герасима взяться за новое дело. Собственно, он и не собирался отказываться...

– Кстати, я сегодня хотел вам звонить, – проговорил Исаков, отдавая пушистого сыночка прослезившейся маме.

– С вашей дочерью что-то не так? – спросил Герасим, удивлённо посмотрев на него. – Быть того не может, я...

– Нет, нет, с Леночкой всё в порядке, – успокоил его Исаков, – меня интересует, как бы это странно ни звучало... мой отец. Буквально с полчаса назад... пойдёмте в мой кабинет!

– Да, вот у меня тоже есть кое-какие мысли, которые касаются его самым прямым образом, – проговорил Герасим, помрачнев.

– Правда? – Исаков удивлённо посмотрел на него. – Ну, проходите, проходите же!

Между тем на шум прибежала Лена. Она весело попри-

ветствовала спасителя и расплылась в улыбке, глядя на чудную белочку маминых руках. Леночка протянула руку, чтобы погладить прелестное создание, которое тотчас остудило её порыв голосом брата, посоветовав пойти в... туда, откуда ноги растут – скажем так, мы же культурные люди, в конце концов! Это подействовало весьма отрезвляюще! Глядя на удивлённое лицо ничего не понимающей Лены, Герасим вздохнул и рассказал ей всё то же самое, что и родителям, когда они зашли в дом.

Сергей Исаков пригласил в кабинет только ведьмака, желая поговорить с глазу на глаз. Игорь же оказался категорически против каких-либо тайн, заявив: «Вообще-то белочка здесь я, и речь о моей судьбе, так какого хрена мою беду собираются обсуждать без меня?! Возмутительно!»

Герасим был согласен с железным доводом пострадавшего от магических козней и предложил все же взять в кабинет и его. Отец усмехнулся, посмотрев на сына, который требовал справедливости, сидя у него на руках: «Ладно уж, так и быть... пойдём!» – проговорил он, шагая по коридору.

Исаков мягко, но твёрдо запретил девушкам влезать в мужские дела ради собственного любопытства. Леночка хотела было возмутиться и уже открыла рот, чтобы бороться за право попасть в отцовский кабинет, но мама, взяла её за

руку и увела в гостиную, ласково прошептав на ухо: «Дорогая, пойдём-ка, поговорим о делах женских!»

Исаков поднялся по деревянной лестнице, которая тихонько скрипела, и прошествовал до своего кабинета. Герасим шёл следом за ним, думая, как начать разговор, грозящий перетечь в весьма неприятное русло – он был уверен, что дед как-то замешан превращениях дочери хозяина дома и его сына. Честно говоря, по-другому и быть не могло! Вопрос в том, как это получилось: намеренно или случайно, и кому вообще предназначались цветы? Герасим знал, что некоторые растения могут переносить на себе магию, если натереть их особым снадобьем. Видимо, Павел Иванович, будучи человеком сведущим, где-то раздобыл рецепт, приготовил эликсир и воспользовался по прямому назначению...

Открыв дверь в святая святых, Исаков пропустил ведьмака, который сразу занял удобный диванчик, рассчитанный на две «пятые точки», и, закрыв дверь, прошел к креслу, стоявшему за столом, являвшим собой маленькое царство бумаг – документов, папок, записей и даже пары тетрадей. Последние, возможно, хранили в себе чёрную бухгалтерию, покрайней мере, цвет обложки соответствовал, но да ладно, их содержимое – не наше дело!

Тёмно-синие шторы, украшенные хитрыми узорами, за-

крывали окно арочной формы, мешая любопытным совать свой нос в чужие дела. На стене висела пара картин – сочные пейзажи, нарисованные известными художниками. А, может, и не очень известными, а, может быть, вообще безвестными пьяницами, которые умудрились пропить всё, даже мольберт, после чего благополучно отравились «палёнушкой» и покинули этот мир, оставив потомкам наследие, достойное местечка в одной из галерей Лувра! Впрочем, оставим в покое горькую судьбину живописцев, потому как у нас тут есть дела поважнее...

Исаков посадил Игоря на стол и включил свет. Усевшись в кресло за столом, он проговорил неторопливо:

– Герасим, с моим отцом, как бы это сказать... что-то не так. А теперь выясняется, что он ещё и исчез...

– Да уж, есть такое мнение, – перебил ведьмак. – Давайте, я начну и поделюсь своими соображениями относительно происходящего, а потом обсудим... и происходящее, и прочее. Я думаю, можно на ты?

– Можно, – согласился Исаков.

– Тогда давай выпьем, потому что долгие разговоры на трезвую голову портят нервы и укорачивают жизнь.

Игорь посмотрел на Герасима и осуждающе произнёс:

– Вот неужели нельзя без этого, а?!

– Не, не, не, – запротестовал ведьмак. – Я хочу жить долго...

Услышав «железные» доводы Герасима, защищающего любимую дурную привычку, Исаков улыбнулся. Он покинул кабинет буквально на пару минут и вернулся с подносом, на котором стояла бутылка коньяка и два коньячных бокала. Игорь демонстративно скрестил лапки на пушистой груди, выражая молчаливый бойкот пьянству, а ведьмак, глядя на него, подумал, усмехаясь: «Не пьющая белочка ко мне ещё не приходила! Ну дела...»

Сидя в кресле, Исаков разлил коньяк и, взяв один бокал, кивнул Герасиму, мол, бери, не стесняйся! Последовав его примеру, тот отхлебнул коньяк, словно чай или кофе, а потом поделился своими соображениями. Он рассказал о розах, о исчезнувшем Павле Ивановиче, и том, что тот причастен к превращению детей Исакова в чёрт знает что, то есть, в белочку и в чёрт знает что! Игорь смотрел на ведьмака, выпучив глаза – ему и в голову не приходило подозревать деда в чём-то плохом... когда Герасим закончил делиться своими мыслями, он воскликнул:

– Да в уме ли ты, пьяница ряженый?! – Игорь воздел лапки кверху, будто призывал совершеннейшего безумца к бла-

горазумию. – Дед, конечно, не подарок...

– Замолчи, Игорь! – перебил его отец. – Во-первых, ты о нём ни черта не знаешь. Во-вторых, следи за языком! Этот человек, – он кивком показал на ведьмака, умудрившегося одним взглядом послать Игоря на три известных буквы, которые являют собой колосс нецензурной лексики. – Он спас твою сестру и, надеюсь, спасёт тебя... так что помолчи, будь добр! – Рявкнул он, сверля глазами недовольную белочку. – Герасим, – он снова посмотрел на ведьмака и заговорил примирительным тоном, – не обижайся на него – он просто маленький...

«... говнюк!» – подумал ведьмак, едва заметно улыбнувшись.

– Я только одного не пойму, почему Игорёк стал хорошенькой белочкой, а Ленка – жуткой тварью, от которой мороз по коже? – продолжал Исаков, вопросительно глядя не Герасима. – Старый, конечно, козёл, и от него всякое можно ожидать...

– Вот мы и выясним, кто он есть, – Герасим усмехнулся и сделал глоток коньяка, – Я думаю, тут дело вот в чём: твоя дочь носила кольцо с фимилитом – этот камень мог исказить заклятие, как угодно, например, изменить или отсрочить во времени. Лена должна была превратиться не в стрыгу, а в белочку, понимаешь? На ушах... пока она находилась в облике

стрыгоподобной твари, я видел кисточки, понимаешь? Я тогда ещё про рысь подумал, мне как-то и в голову не пришло, что это беличьи уши...

– У стрыг... стрыгоподобных этих не может быть таких... кисточек? – спросил Исаков, посмотрев на Игоря – он протянул руку, чтобы погладить сына по голове, но тот демонстративно отстранился, распушив хвост.

– В том-то и дело! – воскликнул Герасим. – Я только не могу понять, почему амилиновое масло сработало... может быть, у белочек и стрыг общие предки, и у них... не знаю, ДНК схожие?.. Превращение... чёрт с ним, давай по-научному! Стрыгоподобные – это целый ареал чудовищ, имеющих схожие признаки, по которым опытный охотник может их идентифицировать. И кисточек на ушах нет ни у кого! Ни у классических стрыг, ни у множества подвидов этих... милашек. Амилиновое масло содержит ингредиенты, отменяющие трансформацию. И оно сработало, хотя твоя дочь превратилась не в стрыгу, а грубо говоря, в белку-мутанта, и произошло это благодаря кольцу с фимилитом, которое она носила – камень, исказил магию, то есть отсрочил действие и изменил заклинание, наложенное на цветы... вот, примерно так.

– Так, может быть, оно и на Игоря сработает? – в голосе Исакова послышалась надежда.

– Может, кто знает. Попробуем, но чуть позже – у меня нет с собой амилинового масла. Давай-ка сначала обсудим

дела семейные, расскажи-ка мне про Павла Ивановича...

Услышав предположение ведьмака, Игорь запрыгал от счастья, предвкушая скорое превращение обратно в человека. Исаков же наоборот помрачнел. Отхлебнув коньяка, он снял очки, положил их на стол и начал свой рассказ о делах семейных.

Отец Игоря и Лены, он же глава семейства, он же муж Анастасии, он же сын Павла Ивановича Исакова родился сорок семь лет назад. Его мать умерла во время родов, однако все же смогла подарить жизнь своему сыну. Правда, отец новорожденного не сильно обрадовался появлению отпрыска – смерть жены сразила его наповал, как потом Сергею рассказывала тетка Надежда Ивановна, помогавшая брату растить ребёнка, он даже запил и подумывал избавиться от младенца, отдав его государству, правда, одумался позже. Конечно, не без помощи сестры, которая прекрасно понимала, что в смерти жены Павла Ивановича виноват кто угодно, но только не её сын. Мальчика назвали Сергеем в честь прапрадеда. Отец сам выбирал имя, и почему сделал именно такой выбор – неизвестно, да и чего тут, собственно, доискиваться истины? Самое обыкновенное имя, которое в наших палестинах встречается тут и там. Подходит абсолютно всем, кроме девочек.

Павел Иванович так и не простил сыну «убийство» матери, хотя никогда в этом не признавался. Он отгораживался от него, исполняя базовые обязанности родителя и ничуть свыше. Исаков старший предпочитал проводить время в лаборатории, предоставляя сына самому себе. К нему частенько приезжали разного рода гости, которым требовались снадобья, изготовленные по старинным рецептам, заросшим мхом и погребенным под столетней пылью. Тем не менее, они работали, как швейцарские часы. Народная медицина Павла Ивановича давала фору традиционной медицине, позволяя добиться успеха в тех случаях, когда врачи только и могут, что разводить руками, извиняясь за собственное бессилие.

Деревенский знахарь, алхимик и непризнанный Эскулап превращался в образчик радушия, когда приезжали гости. Он выслушивал каждого и помогал по мере сил за скромное вознаграждение. Впрочем, не такое уж и скромное и, порой, совсем не скромное: Сергей прекрасно знал, что его отец – человек весьма состоятельный, однако не склонный к роскоши. Павел Иванович предпочитал простую загородную жизнь, несмотря на возможность жить, «как царь во дворцах»

Радушие и теплоту Исаков-старший оставлял для гостей, сын же получал только холодные скупые эмоции. Павел Ива-

нович всегда общался с ним, как с абсолютно чужим человеком, которого вынужден терпеть в своём доме. Когда Сергей почти закончил школу, отец стал при каждом удобном случае намекать о том, что ему следует начать жить отдельно. Ну а его сын и сам был рад покинуть родительский дом, который никогда таковым и не был. После окончания школы Сергей Исаков поступил в институт. Храм знаний, в котором обучали будущих светил науки, любезно выделил студенту комнату в общежитии, куда тот переехал едва ли не на следующий день, забрав нехитрый скарб – одежду, документы, немного денег, да телефон. Отец был несказанно рад этому событию...

Павел Иванович не поддерживал отношения с сыном. Один раз он справился о его судьбе у коменданта общежития, после первой сессии, которую Сергей благополучно сдал. Он несколько раз звонил отцу просто... просто потому, что он – отец. Один раз Павел Иванович обещал перезвонить завтра, потом не брал трубку, а потом и вовсе сменил телефонный номер.

Сергей поддерживал отношения с Надеждой Ивановной, пока тётя не умерла. Она рассказывала ему о жизни отца и пыталась усовестить брата, который плюнул на родного сына, да только от её увещеваний не было совершенно никакого толка. Павел Иванович плевать хотел на Сергея. Он не

собирался продолжать с ним какие-бы то ни было отношения ни при каком раскладе, коротко отвечая на все доводы Надежды Ивановны: «Он – взрослый человек...»

Причина прекратить отношения с сыном была откровенно говоря бредовой, и напоминала она скорее оправдание бессовестного желания снять с себя ответственность за человека, без которого удобнее жить. Конечно, тётя рассказала Сергею о своих попытках достучаться до сердца или хотя бы до совести брата. Он не надеялся на успех благого начинания, а только криво усмехался, махнув рукой, дескать, пустое это занятие. И, похоже, был прав на все сто.

Три года назад Павел Иванович объявился, желая восстановить отношения с сыном. Услышав его голос по телефону, Сергей Исаков потерял дар речи. Он сразу узнал голос отца. И, честно говоря, не имел ни малейшего желания разговаривать с ним. Теперь пришла очередь отца пойти к чёрту с наилучшими пожеланиями...

Павел Иванович не успокоился. Он разузнал адрес владельца сети магазинов «Полушка» и явился в гости с тысячей извинений. Спустя годы отец вдруг загорелся желанием восстановить отношения со своим сыном, от которого когда-то мечтал поскорее избавиться.

Сергей Исаков знать не хотел своего отца, но его дети придерживались иного мнения. Лена и Игорь умудрились найти общий язык с дедом, который был, мягко говоря, непростой человек, чья совесть и сердце, вероятно, атрофировались. Отец не препятствовал дружбе детей с дедом, надеясь, что «старый козёл», которому вдруг стало одиноко, оставит им что-нибудь в наследство. Сергей Исаков хоть и был человеком обеспеченным, но, как и любой уважающий себя бизнесмен, не мог упустить возможную выгоду. А денег на банковском счёте Павла Ивановича лежало столько, что представить страшно!

Закончив рассказ о своём отце, Исаков налил коньяку в пустой бокал. Он явно «отставал» – Герасим уже сделал это дважды, пока слушал историю нелюдимого сухаря, за которым, возможно, было куда больше грешков посерьёзнее, чем могла показаться на первый взгляд. Исаков махнул рукой, не обращая внимание на недовольство белочки:

– Вот такая вот история, – сказал он, посмотрев на ведьмака, и глотнул из своего бокала. – И теперь нам надо его найти. И не только из-за твоей теории, Герасим. Смотрел сегодня вечерние новости? Я вот смотрел, и увидел, как на мой магазин напала шайка дебилов, возглавляемая... моим папашей, блин!

– Смотрел, – произнёс Герасим, вспоминая сюжет, – Я и

думаю, откуда я знаю название Полушка? Из новостей же... плюс я кое-что почитал о тебе – это сеть маленьких магазинчиков! Что ж ты камеры-то такие поставил? Из позапрошлого века!

– Да, это для персонала, чтобы работали, а не болт пинали, – проговорил Сергей с досадой, оправдывая экономию, которая в итоге вышла боком. – А иначе чёрт знает что будет твориться...

– Так вот и поставил бы нормальные! – пенял ему Герасим. – Пусть знают, что большой брат следит за каждым грузчиком и видит даже самый маленький прыщ на его заду, с которого штаны съехали!

– Ну, как уж есть, – произнёс Исаков, оправдываясь. – Плевать на этих дебилов! Обдолбанные они что ли? Среди них был мой отец – это он полез на кассу!

– А... видел дедулю... – проговорил Герасим, припоминая, – ...

– Знаешь, мне показалось... – Исаков замолчал на мгновение, – ... он то ли что-то употребил, то ли мёртвый!

Выпалив предположение, которое показалось бы обывателю совершенно безумным, Исаков замолчал. Игорь слушал отца, глядя во все глаза и открыв рот. Герасим постучал пальцем по бокалу, издававшему «стеклянные» звуки, надеясь разрядить повисшую тишину:

– Я тоже так подумал, – произнёс он, вздохнув, – только вот заказа сверху мне пока не поступало.

– Такое возможно? – отрывисто произнёс Исаков.

– Ходячие трупы? Возможно, – Герасим кивнул, – я и не такое в жизни видел, а ходячие мертвецы – это так, мелочи. Другое дело тот, кто пробудил мертвяков к жизни – вот он может быть проблемой... но я не уверен, что они мертвы.

– Думаешь, вся эта компания была под чем-то запрещённым? – предположил Исаков, пожав плечами.

– Может быть. Видимо, официальные лица считают компанию живой, иначе мне бы давно пришёл заказ из нашего КВД... – Герасим замолчал, увидев недоумевающий взгляд Исакова, – Я имею в виду, Комитет ведьмачьих дел!

Исаков понимающе кивнул и посмотрел в бокал, наполненный жидкостью чайного цвета, и произнёс:

– В любом случае, его надо найти. Знаешь, мне тут администратор магазина позвонил, которого в момент ЧП не было на месте, и сказал, что якобы все сбежали, испугавшись мертвяков... но полиция им не поверила.

– Хм. Ну да, ну да, через камеры времён палеолита видно чуть меньше, чем ни хрена, – проговорил Герасим с досадой и улыбнулся, – идентификация, как бы это сказать, затруднена! Ладно, я принимаю твой заказ, Сергей.

– Ага, спасибо, – Исаков кивнул с благодарностью, – и,

может, теперь попробуешь расколдовать Игоря? Как там, кажется амилиновое масло...

– Угу, – буркнул ведьмак, – только скляночки у меня при себе нет. Пузырёк остался дома – сам понимаешь, не таскать же мне его с собой на всякий случай! Поехали ко мне, попробуем. Или, если ты занят, я возьму Игоря и потом привезу обратно. Уж не знаю, человеком или милой белочкой, но в любом случае доставлю целым и невредимым...

Игорь радостно запрыгал, едва не уронив бумаги с отцовского стола. Исаков улыбнулся и, кивнув, произнёс: «Едем, чего тянуть-то!»

Глава 6. Двойное дно.

Неизвестно, кто больше радовался превращению, которое должно было состояться с минуты на минуту! Оба Исаковых почтили скромную обитель Герасима своим присутствием – они сидели на диване и надеялись, что Игорь вот-вот станет человеком. Правда, «белочка» несколько переживала о предстоящих страданиях и боли, вызванной амилиновым маслом. Больше Игоря волновался, пожалуй, только бедный Прыня, который пришел в ужас от такого количества незнакомых людей в родных пенатах! Кот залез под шкаф и осторожно наблюдал оттуда за происходящим, поглядывая то на Сергея, то на Игоря. Наверняка Прыня не догадывался о том, что белочка, вызывавшая у него острый интерес – это никакая вовсе не белочка. Исаков-старший, казалось, сохранял хладнокровие, впрочем, спокойствие это было, скорее всего, видимым.

Герасим тем временем копался в шкафу, пытаясь найти пузырёк, в котором оставалось ещё достаточно масла. Он предупредил, что будет больно и даже очень! Ведьмак собирался обойтись без цепи, потому как вряд ли Игорь будет против нанесения масла, в отличие от несчастных, превратившихся в стрыгу. Игорь мельком глянул на усатую морду, сверкающую под шкафом зелёными глазами, а потом уперся

недовольным взглядом в спину Герасима:

– Чего ты так долго? Копаешься там, да копаешься! Можно побыстрее? – поторапливал его Игорь.

– Прекрати немедленно! – прикрикнул на него отец. – В любой ситуации нужно сохранять хладнокровие, понял?

– Понял, понял... – недовольно пробурчал Игорь.

– Папка дело говорит, – насмешливо произнёс Герасим и, повернулся, держа в руке стеклянный пузырёк, наполненный светящейся зеленоватой жидкостью, – вот, это тебе! Готов потерпеть? Будет больно!

– Готов... – проговорил Игорь, обречённо вздыхая.

Отец слабо улыбнулся и погладил сына по голове: «Всё закончится быстро, потом ты поспишь до завтра и снова будешь самим собой!»

Герасим быстрым движением вынул пробку и вылил несколько капель Игорю на голову – тот стоял, зажмурившись, ожидая, начала экзекуции. Почувствовав масло, он вздрогнул и прижал лапки к груди, готовясь к самому худшему. Герасим накапал ещё, чтобы хватило наверняка! Все замерли, ожидая болезненной трансформации и вдруг... ничего не произошло. Ни через несколько секунд, ни через минуту, ни через две. Игорь открыл глаза:

– Как так? – спросил он, недовольно посмотрев на ведьмака.

– Понятия не имею, – ответил тот, пожав плечами. – Может, ещё полить?

– Да, точно, – произнёс Исаков-старший, – давай ещё!

Герасим вылил на голову Игоря добрую половину содержимого склянки. Все надеялись, что превращение вот-вот начнётся, но, увы, ничего не происходило. Казалось, нужно лишь констатировать очевидный факт:

– Увы, не работает... – Герасим вздохнул.

– Почему?! – воскликнули Исаковы в один голос.

– А хрен его знает! – Герасим пожал плечами. – Господа и... звери, поймите, я же не маг, не чародей. Возможно, дело в действии фимилита, искажающего магию так, как ему заблагорассудится, если можно так сказать о камушке. Или у Игоря недостаточно общего со стрыгоподобными, в отличие от белочки-мутанта, в которую превратилась его сестра...

– Чего же теперь делать? – Сергей Исаков развёл руками.

– Да! Скажи-ка нам! – взвизгнул Игорь, переходя на крик.

– Ну искать Павла Ивановича, а там, думаю, мы узнаем, как снять заклятие. Или, в качестве плана «Б» можно поискать искусного мага. Конечно, на это понадобится время, но других вариантов нет...

Теперь уже Герасим развёл руками, словно извиняясь за то, что других способ превратить Игоря в человека просто не было. Убрав пузырёк в шкаф с алхимическими снадобьями и эликсирами, он пообещал Исакову начать поиски его отца с утра пораньше. Ну а что тому оставалось делать? Только согласиться, да возвращаться домой с сыном под мышкой! Отец был не против покинуть берлогу Герасима, но сын попросил оставить его, убеждая: «Папа, ну в самом деле! Кто-то же должен за ним присматривать! К тому же вдруг найдётся способ убрать эти проклятые чары, и я буду рядом... можно я останусь, и поеду завтра с ним?!»

Конечно, отец несколько оторопел от внезапного порыва любимого сына, который пожелал идти на передовую! Герасим усмехнулся, глядя на них обоих:

– Да, правда, я же маленький болван, у которого язык как губка, которой ботинки натирают, – проговорил он с сарказмом, глядя на Игоря, – Но вообще, – продолжал он, посерьёзнев, – в этих словах есть некое разумное зерно.

– А это не опасно? – спросил Исаков-старший.

– Что – опасно? Наткнуться на твоего отца? Со мной – нет. Кем бы ни оказался этот Павел Иванович. Зуб даю! – шутливо пообещал Герасим.

– Ладно, может вы и правы... оба, – Исаков-старший вздохнул. – Но, Герасим, имей в виду, ты за него отвечаешь!

А если на горизонте нарисуется нечто опасное, то верни его домой, и только потом лезь в пекло, понял?! А вообще, я согласен, – Исаков-старший, ухмыльнулся, – это я про язык моего сынули! Пускай, ему полезно будет...

Отец разрешил Игорю остаться и ехать на поиски отца. Заодно он передал ведьмаку ключ, лежавший в кармане джинсов, которые белочке были нужны, как рыбе зонтик. Сергей Исаков ожидал увидеть превращение, и готовился забрать сына в человеческом облике, поэтому взял одежду парня с собой. Увы, она не пригодилась – маг его знает, что пошло не так, но факт остается фактом – амилиновое масло оказалось бесполезно...

Проводив Сергея Мерефьева, Герасим приготовил холостяцкий ужин из чего бог послал. Он угостил и кота, и другого пушистого гостя своей берлоги, правда, Игорь ел как-то неохотно, хотя стряпня вышла очень даже годная. Герасим посмотрел на него, ухмыльнувшись:

– Я смотрю, ты не в восторге от человеческой пищи? – спросил он и рассмеялся беззлобно. – Орешков хочется, да?

– Не надо мне твоих орешков! – возмутился Игорь и хотел было продолжить недовольную тираду, но тут же осекся, – Орешки, говоришь? Хм. Ну... не знаю. Они ведь очень вкусные, да? Просто до безумия вкусные, я уверен в этом! Нет,

правда! А семечки из шишек есть у тебя, а?

– Нет, – Герасим замотал головой, хихикая, – нет у меня ни шишек, ни семечек. Зато есть пакетик арахиса, но сырого. Я уж не помню, как он ко мне попал... будешь?

– Буду, буду, буду! – затараторил Игорь. – Знаешь, а я ведь никогда и не задумывался о том, какие же вкусные эти орехи!

Прыня, ужинавший на полу, оторвался от миски, в которую хозяин положил ему порцию собственной еды. Коту было плевать на орешки, его интересовала лишь странная белка, владевшая человеческой речью, в отличие от него. Прыня понимал, что не порядок это, ой, не порядок!

Герасим достал пакетик арахиса из кухонного шкафчика, разорвал целлофан и отдал Игорю, сидевшему за столом возле тарелки. Отодвинув блюдце в сторону, белка начала уплетать орехи за обе щеки, кивая и благодарно поглядывая на хозяина, который не пожалел для гостя такой деликатес.

После ужина Герасим расселся с выпивкой возле телевизора. Прыня залез на диван, и, мурлыкая, выпрашивал то ли пойла, то ли ласки, а, может быть, и всего сразу. Получив последнее, кот переключил внимание на белку, сидевшую на противоположном конце дивана – Игорь недовольно бубнил: «Хватит пить, тебе утром на работу!»

– Слушай, ты, пушистый заменитель жены, шёл бы ты лесом, а? – шутливо проговорил Герасим. – Я помню, поверь, утром я буду пободрее некоторых, например, тебя.

– А почему твой кот ко мне лезет?! – недовольно проворчал Игорь, отодвигая рыжую морду, которая изучала его до неприличия близко.

– Прыня – парень любознательный, интересуется всем, чем ни попадя, – ответил Герасим. – Все нормально, не бойся! Главное, чтобы Прыня не подумал, будто ты – девочка, вот тогда держи ухо в остро...

– Ха-ха-ха, как смешно, ой, блин! – в голосе Игоря слышалась беспредельная ирония. – Может, тебе на публику выступать?!

– Я подумаю, – Герасим хмыкнул, представив себя в заявленном амплуа и залпом допил содержимое бокала, который держал в руке, – хватит на сегодня, пора спать!

Игорь попросил запереть кота на кухне ради собственного спокойствия. Прыня, конечно, был недоволен таким поворотом событий и вилял пушистым хвостом, недовольно глядя на дверь, которую хозяин закрыл у него прямо перед усатой мордой со словами: «Ничего не поделаешь, старина, Игорёк – парень пугливый!»

«Да кто знает, до чего твой кошак додумается! А так я хоть посплю спокойно...» – проворчал Игорь и прыгнул с ди-

ванного подлокотника на подоконник.

Ночь прошла без приключений, которые могли бы сваливаться на голову дорогого гостя, если бы хозяин не запер котика. Последний подал голос в восьмом часу, требуя свободы и еды. Прыне пришлось как следует поорать, чтобы разбудить Герасима – тот нехотя потянулся, проворчав: «Жаворонок ты блохастый...»

Ведьмак поприветствовал Игоря, сидевшего на подоконнике, пожелав доброго утра, а тот, наплевав на вежливость, сразу перешел к делу:

– Давай орешков, да поехали, – произнёс он тоном большого босса и добавил, смягчившись, словно позабыл об особом статусе, в которым сам же себя и возвёл, – Может дед вернулся, и мы зря суетимся...

– Игорь, Игорь, дурачок, – Герасим саркастически ухмыльнулся, вставая с дивана, – послушай старого дурака, который сейчас даст тебе ценный совет – забудь об иллюзиях, понял? Я так понимаю, ты надеешься, что произошло какое-то недоразумение? Оставь надежду всяк сюда входящий, ибо не ху... нечего иллюзии питать! И это я не про ад, по которому один дурень гулял с Вергилием под ручку. Я про нашу жизнь, она будет пострашнее преисподней из Божественной комедии. Рыльце... да что там, рыло, Павла Ивановича в

пуху, и это мягко говоря. Вопрос только в том, какого рода этот пух и откуда взялся... то есть, надо понять, что вообще происходит.

– Вот именно! – произнёс Игорь, правда, без особой уверенности, – Не спеши судить с плеча... орешки будут?

– Будут...

Герасим посетил уборную и выпустил кота, глядевшего на хозяина, как на врага государства. Впрочем, это не мешало ему требовать еды, мяукая изо всех сил. Прыня получил корм из пакетика, Игорь тарелку арахиса, а Герасиму пришлось немного поколдовать у плиты. Завтрак... завтрак тоже прошёл без приключений, что тут скажешь!

Разобравшись с едой, Герасим собрал кейс, взяв с собой немного зелий, патроны для пистолета и алхимические ингредиенты, сколько влезло. Умяв травы поплотнее, он умудрился запихнуть бутылку коньяка, за которой сходил на кухню. Игорь, наблюдавший за ведьмаком, поинтересовался:

– Я вот думаю, на кой тебе оружие, если есть пистолет?

– Иногда пуля не пробивает шкуру чудовища, иногда бой происходит слишком близко, иногда механизм сбоит, иногда патроны заканчиваются, а перезарядиться некогда, – объяснял Герасим. – Оружие нужно. Серебряный кинжал – для чудовищ, стальной... стальной для чудовищ в человеческом

облике!

– А мечи? – спросил Игорь, посмотрев на шкаф, в котором хранилось ведьмачье снаряжение.

– Есть, – Герасим кивнул. – Клинки – штука громоздкая, не очень хорошо подходит к техникам школы кота. Говорят, раньше всё было иначе, и без меча ведьмак был как без рук, но времена меняются...

Герасиму пришлось показать мечи, чтобы Игорь наконец отстал. Ничего особенного в них не было, если не считать царапин на клинке и эфесе. Оружие действительно выглядело увесистым! Игорь протянул лапку, словно желая подержать меч, но тут же убрал, вспомнив, кто он теперь есть.

Наконец, Герасим собрался. Взяв в руки кейс, он приказал Игорю лезть на плечо, потом взял Прыню на руки и покинул дом родной. Конечно, он не собирался везти кота в Кореньево – оставляя квартиру надолго, Герасим приносил домашнего любимца соседке, которая относилась к нему, как к самому настоящему принцу, потому что хозяин платил за проживание котика по-королевски. И сейчас наступил именно такой случай – озяин Прыни понятия не имел, когда вернётся домой.

Соседка была чрезвычайно обрадована визиту «его высочества», его хозяина и белочки, которую тоже была готова

взять. Герасим шутливо отказался, беспокоясь, как бы Игорь не сболтнул чего лишнего. К счастью, у него хватило ума помолчать и не калечить психику добропорядочным людям.

Оставив Прыню, ведьмак покинул квартиру соседки, пообещав забрать котика как можно быстрее. Спустившись по лестнице, он достал из кармана смартфон и вызвал такси. Игорь заглянул ему прямо в лицо и спросил:

– А свою машину не купить?

– Ой, это пустой номер, – ответил Герасим и осторожно отодвинул рукой беличью морду, – Видишь ли, я не просыхаю, так что права отберут быстрее быстрого...

– Так просохни! – возмутился Игорь.

– Да что ж я, после стирки что ли...

– После пьянки!

– Ну это я всегда! – Герасим рассмеялся.

Игорь недовольно покачал головой, пробормотав под нос: «Вот же ж связался с тобой, с пьянью...»

Автомобиль приехал через пару минут. Герасим уселся на заднее сиденье, чтобы не шокировать водителя глазами, в которых чернели ведьмачьи зрачки. Водитель открыл было рот, чтобы возмутиться присутствию белки в салоне, но пассажир успокоил его: «Всё будет нормально! Белочка дресси-

рованная, а если что – я всё компенсирую...»

«Дрессированный» спутник осторожно ткнул его когтистым пальцем в ухо, но ведьмак и бровью не повёл. Он молча сидел с самым невозмутимым видом до самого Кореньево. Водитель тоже молчал, наблюдая в то за дорогой, то за белкой, которая могла устроить в салоне катарсис, коллапс, армагеддон и просто всё изгадить. Правда, Игорь воздержался от всего вышеперечисленного, поэтому таксист просто уехал, получив заработанные деньги.

Герасим шел спокойным шагом к дому Павла Исакова, разглядывая Кореньево. Самая обычная деревушка, только очень маленькая, да и животных что-то не видать. Да и местных тоже! Вероятно, люди постарше сидят дома, а помоложе... есть ли они тут вообще? Дальше за посёлком, примерно минутах в десяти пути, начинался лес. Не бурелом, не Тайга, и довольное реденький, к тому же лиственный – ни елей, ни сосен, ну куда это годится?! Бывалый охотник или грибник и лесом-то это не назовёт, дабы не оскорблять настоящие леса, в которых можно заблудиться и благополучно пропасть.

Отвлекшись от размышлений о природе, Герасим уставился на человека, стоявшего у калитки перед домом Павла Исакова. На вид ему было лет пятьдесят пять, шестьдесят, может чуть больше. Густая седая борода скрывала половину

лица незнакомца. На голове тот носил серую вязаную шапку, словно подобранную под цвет ватника и сапог. Обычный такой деревенский мужик, типичный «глубинарий», если угодно. Герасим окликнул его, подходя ближе:

– Уважаемый, чего надо?

«Я его видел! Приходил к деду за самогонкой и не раз!» – прошептал Игорь ведьмаку на ухо.

– А тебе – чего надо? – спросил мужик, посмотрев на Герасима с любопытством.

– Дай-ка угадаю, у тебя интерес до Павла Исакова? Небось, трубы горят! – предположил ведьмак, усмехаясь.

– Не горят, – возразил мужик, покачав головой, – но выпить можно…

– Вот я и догадываюсь, что ты за этим, – шутливо произнёс ведьмак, – Меня зовут Герасим. Павел в больнице. Я за домом присматривать буду, пока его не выпишут…

– Как – в больнице? – воскликнул мужик, изумлённо. – А чего это с ним?

– Сбили его, водила пьяный, – соврал Герасим, глазом не моргнув. – Сильно досталось деду. Но жить будет. Подлечат и вернётся!

– Слава богу! – мужик облегченно выдохнул. – Николаич я… Максим Николаевич. Ну можешь и по отчеству, мне не

жалко. Герасим, а у тебя выпить есть?

– Нет, – снова соврал Герасим, вызвав у Игоря вздох облегчения, – и не будет. За самогонкой приходи, когда Павел вернётся. А теперь отправляйся в путь к светлому будущему!

Ведьмак изобразил пальцами человечка, уходящего в неизвестность. Открыв калитку, он вошёл во двор и прошел до самой двери. На крыльце ведьмак обернулся посмотреть, дошёл ли до «Николаича» смысл последней фразы и увидел спину ценителя самогона, который, скорее всего, шел домой или на поиски столь желанного пойла.

«Я уж думал, вы сейчас на двоих сообразите!» – проговорил Игорь.

Герасим достал ключ из внутреннего кармана куртки, вставил в замочную скважину: «Вот ещё, я ж его знать не знаю!» – проговорил он, и отпер дверь.

И вот они вошли в дом Павла Исакова. Игорь надеялся, что дед все-таки окажется дома. Он крикнул его, но в ответ не услышал ничего, кроме тишины.

«Оставь надежду всяк сюда входящий» – проговорил Герасим, закрывая входную дверь.

Ведьмак оглядел коридор и прошёл в гостиную. Бросив кейс на диван, он вздохнул, осматриваясь по сторонам. Посреди комнаты стоял деревянный стол овальной формы, не слишком высокий, но и не слишком низкий – за ним удобно было бы поужинать всей семьей или выпить с друзьями. Последние давно исчезли из жизни Герасима, поэтому он привык справляться сам. Он прошел к серванту, в котором стояли бокалы всех мастей, изящные фарфоровые тарелочки и зеркальное блюдо.

– Так, ты чего удумал?! И не думай пить, ты на работе! – закричал Игорь, прямо в ухо Герасиму и спрыгнул на стол, словно не желал даже приближаться к бутылке.

– Ну да, так и есть, – согласно произнёс ведьмак, пожимая плечами, – У твоего деда вино не заколдованное?

– Заколдованное, заколдованное, не сомневайся! – ехидно проговорил Игорь, энергично кивая, – Превращает людей в пьяных свиней!

– Хрю-хрю! – улыбаясь произнёс ведьмак, что бы это ни значило.

Несмотря на протесты Игоря, ведьмак достал из серванта бутылку красного вина, отбил горлышко кинжалом и понюхал тару, как и положено хорошо пьющему сомелье. Пожав плечами, он сделал маленький глоток и одобрительно кивнул. Ведьмак достал бокал побольше:

– Смотри во все глаза, – предупредил он Игоря, – скажешь, если что в доме не так. Ты тут бывал, тебе и карты в руки.

– А тебе стакан, да? – спросил Игорь, глядя, как Герасим наливает красноватую жидкость в бокал.

– Для маленькой пушистой скотины, которая маму продаст за орешки, ты очень хорошо соображаешь! Давай-ка прыгай на плечо и прогуляемся по хоромам твоего деда...

Возмущению Игоря не было предела! Герасим же просто игнорировал его вопли и подошел к окну, бегло осмотрел комнатные растения и глянул на улицу, будто там могло быть что-то имеющее отношение к исчезновению хозяина дома.

«Эй, смотри-ка!» – воскликнул Игорь, забравшись ведьмаку на плечо и показал на другую сторону гостиной.

Он имел в виду окна, выходившие на задний двор. Точнее одно, которое шторы скрывали лишь наполовину – этого было достаточно, чтобы увидеть горы земли. Казалось, кто-то решил посадить деревья, да поглубже...

Герасим отодвинул шторы, за которым скрывались самые настоящие раскопки.

– Ничего себе... на кой дед это разрыл? – удивлённо спросил Игорь.

– Ямы копают, чтобы зарыть что-то или наоборот откопать, – проговорил Герасим, поправляя маску капитана Очевидности, которая оказалась ему к лицу, – Судя по тому, что ямы пусты, вряд ли он хотел закопать, скорее откопать...

– Или просто не успели закопать то, что хотели, – предположил Игорь.

– Всё может быть, – согласился Герасим и отхлебнул вина из бокала.

На подоконниках в доме Павла Мерефьева не было ничего странного или заслуживающего внимания. Самые обычные комнатные растения, на которые Герасим плевать хотел с высокой колокольни. Осмотрев гостиную, компания покинула комнату.

Идя по коридору на кухню, ведьмак заметил дверь, вырезанную прямо в стене. По словам Игоря, за ней находилась кладовка, в которой его дед хранил всякий хлам, в основном хозяйственного назначения, в том числе и разные инструменты для работы в саду. Открыв дверь, Герасим убедился в том, что это чистая правда. Через пару метров на противоположной стене он заметил ещё одну дверь, за которой находился санузел. Естественно, Герасим заглянул и туда:

– Всё нормально? – спросил он, у Игоря.

– Угу, в унитазе только посмотри, может, он там притаился, – насмешливо проговорил Игорь.

– Ага, сейчас ещё туда белку засуну, чтобы изнутри глянула!

Герасим покинул санузел и прошел на кухню. Надо ли говорить, что здесь тоже не нашлось совершенно ничего подозрительного или из ряда вон выходящего? В углу тихонечко работал холодильник, кран в мойке подкапывал, за дверцами кухонных шкафчиков обнаружилась разная снедь, сухая преимущественно, вроде круп и приправ. В нижних ящиках кухонного стола нашелся пакет лесных орехов, от которых у Игоря аж слюни брызнули! Впрочем, Герасим тут же захлопнул дверцу, приказав: «Отставить пир! До поры, до времени...»

Ведьмак догадывался, что вряд ли ему удастся отыскать что-то интересное на первом этаже. Тем не менее, это не помешало ему заглянуть в шкаф для одежды и обуви, стоявший в прихожей. Разумеется, Павла Исакова внутри не оказалось. Оставалось только подняться по лестнице или наоборот спуститься в подвал – Герасим выбрал первый вариант, оставив лабораторию на сладенькое. Он поднялся наверх по скрипучим ступеням, попивая вино, которое казалось ему весьма приличным, несмотря на явно «домашнее» происхождение.

В спальне Павла Мерефьева, кроме приличной двуспальной кровати стоял открытый шкаф для одежды, письменный стол с множеством ящиков и деревянный комод, окрашенный морилкой, благодаря которой мастер создал текстуру благородного дерева.

«Старомодное хранилище для трусов и носков выглядит так, будто его привезли из замка средневекового короля» – подумал Герасим, заходя в спальню и спросил:

– Какого, спрашивается, шкафчик открыт? – слегка повернув голову, он посмотрел на Игоря.

– Не знаю, – ответил тот, – но дед так никогда не делал. В смысле, не оставлял двери открытыми. Он терпеть не мог беспорядок в любом проявлении!

– Может торопился... – предположил Герасим, пожав плечами и добавил про себя: «Шкафчик открывал не он, а кто-то ещё...»

Игорь констатировал, что здесь все находится на своих местах. Герасим кивнул, осматривая закрытое окно и подоконник – здесь тоже стоял комнатный цветик-семицветик, выглядевший абсолютно неподозрительным. Затем он стал открывать ящики письменного стола один за другим, делая это небрежно, хотя Игорь и просил его быть чуточку осто-

рожнее. Внутри лежали документы на имя Павла Исакова, книги по народной медицине, тетрадь в коричневой обложке – Герасим пролистнул с десяток страниц, глядя на загадочные формулы, и довольно хмыкнул:

– Твой дедуля плотненько интересовался алхимией. Может он когда и был знахарь или целитель народный, или ещё пёс знает кто, но теперь он алхимик. Тут изложены азы. Естественно, я их знаю, – проговорил Герасим, глядя на своего напарника, и закрыл тетрадь.

– Ого, – тихо произнёс Игорь, – хотя я о чём-то таком догадывался. Ну, что не всё чисто! Иначе на фиг бы к нему ходили сильные мира сего... а тебе-то откуда знать про алхимию? Смешивать водку с пивом – это чуть другое искусство... – ехидно проговорил Игорь и захихикал.

– Пшел вон, – шутливо бросил Герасим, сделав жест рукой, будто пытается смахнуть белочку с плеча. – Как ты думаешь я готовлю эликсиры и масла? Ведьмаки просто обязаны знать основы, и неважно, какую они практикуют школу...

– А если школу пьяной обезьяны? Тоже? – спросил Игорь, изображая неподдельный интерес.

– Игорь... – Герасим вздохнул, улыбнулся одним уголком рта и неторопливо проговорил, – Игорь, погуляй в попу! Пройдись. Подыши. Развейся. Где у дедули лаборатория – в подвале?

Ведьмак спрашивал о люке в полу под лестницей. Игорь подтвердил, что «святая святых» находится именно там. Они спустились по деревянным ступенькам, которые тихонько поскрипывали, вернее, Герасим спустился, а Игорь по-прежнему сидел у него на плече, думая о том, какую бы ещё обидную шуточку изречь беличьей пастью. Пушистый острослов спрыгнул на пол, когда ведьмак остановился у той самой двери. Наклонившись, он взялся за железное кольцо и потянул на себя, открывая двери в настоящую «святая святых», а не ту комнатенку, где Павел Исаков спал.

«Давай, давай, поглядим! Я был там однажды, дед показал» – проговорил Игорь, радостно потирая лапки, будто скряга, который сэкономил кучу денег.

Герасим поставил крышку люка вертикально, отодвинул в сторону и аккуратно положил на пол, чтобы не мешала. На пару ступеней ниже пола начиналась деревянная лестница, которая вела в темноту подвала. Игорь вопросительно посмотрел на ведьмака, мол, чего ждёшь?!

«Может ты первый? Ты самый умный, вот и первый, а то чего пьяную обезьяну-то вперёд батьки пускать, а?» – проговорил Герасим, ехидно улыбаясь.

Игорь как-то сразу присмирел, очевидно, не желая идти

первым в тёмную неизвестность. Герасим же достал пистолет из-за пояса и спустился в подвал, скомандовав: «Давай за мной!»

Казалось, на горизонте не предвидится никаких проблем – медальон вёл себя предельно тихо, едва подрагивая от присутствия Игоря. Маленькая, но чрезвычайно полезная вещица реагировала на монстров всех мастей и значительные скопления магии, вроде мест силы. Малые энергетические точки медальон игнорировал или едва вибрировал, как бы предупреждая о волшебном сюрпризе, и говоря, что магия тут есть, но опасаться особо нечего.

Спустившись по ступеням, Герасим остановился на бетонном полу. Он пожалел, что сейчас у него на поясе нет склянки с эликсиром кошка, позволяющим видеть в темноте, однако делать было нечего. Тем более, ему удалось разглядеть электрический провод, тянущийся по стене, и выключатель. Герасим щелкнул кнопкой и пробудил к жизни яркую электрическую лампочку.

Вдоль одной из стен подвала возвышались стеллажи, заставленные книгами. Рядом стояла пара деревянных стульев, придвинутых прямо к стене. Оглядев коллекцию литературы, наверняка имеющей самое прямое отношение к алхимии, ведьмак усмехнулся:

– Ну наконец-то! А то я думал, в доме твоего деда нет ни одной книги, что само по себе чушь, – проговорил Герасим и отхлебнул ещё вина.

– Знал бы он, что какой-то пьяница будет упрекать его в отсутствии книг – удивился бы очень... – ехидно проговорил Игорь, забираясь на деревянный стол для алхимических опытов, которая стоял у противоположной стены, как раз напротив маленькой «библиотеки»

– Может закрыть тебя тут, а? – Герасим посмотрел на Игоря, прищурив один глаз. – Точно, закрою и запру, нафиг, а потом позвоню в «Грин Пис» и скажу, ребята, помогите, тут старый дед над белкой надругался!

– Чего?!

– В смысле, запер и бросил – вот, что я имел в виду, – пояснил Герасим с усмешкой.

Игорь махнул лапкой, мол, шёл бы ты, шут гороховый! Он переключил своё внимание на весы, занимавшие примерно треть алхимического столика. Рядом стояли стеклянные бутылочки, наполненные разноцветными жидкостями, и лежали засушенные травы. Пахучие «веники» благоухали на стенах, источая приятные запахи. К счастью, местный коктейль ароматов был весьма насыщенным.

Справа от столика находилось алхимическое оборудова-

ние, стоявшее на металлических и деревянных стойках – Герасим узнал перегонный куб, кальцинатор и прочие штуки, выглядевшие как система стеклянных трубок, переплетенных между собой самым немыслимым образом. Нечто подобное ему доводилось видеть в лагере, во время обучения ведьмачьему ремеслу в залах, где работали алхимики. Герасим посмотрел на Игоря, нюхавшего перемолотую траву, уложенную в чашу весов:

– Лучше не трогай ничего, – предупредил он, – как бы ещё чего не вышло! И могу тебе сказать, что у твоего деда мастерское оборудование. Он профессионал, а не любитель.

– Да, знаешь, ты прав, – тихо произнёс Игорь, отходя от весов подальше. – В ящиках, ну, здесь внизу, – он показал когтистым пальчиком на стол, – дед хранил рецепты зелий. Может, тебе пригодятся.

Герасим бегло осмотрел три все три ящика, забитые бумагами с алхимическими формулами и тетрадями, испещренными записями, касающимися свойств самых разных веществ. В нижнем ящике было чуть свободнее, чем в остальных, казалось, туда ещё что-нибудь влезет, если понадобится, но это, в общем-то ничего не меняло. Герасим не стал перерывать тетради, потому как сейчас его интересовало кое-что другое – большой ящик в углу, справа от входа, на котором вертикально стоял мешок с цементом. Судя по названию

известной фирмы и бодрому дядечке, укладывающему кирпичную кладку, которого изобразили на плотном бумажном мешке, внутри был именно цемент и ничто другое.

«Какого чёрта это делает в лаборатории алхимика?» – произнёс Герасим и посмотрел на Игоря.

Внук Исакова лишь развёл лапками, объяснив, что дед собирался отремонтировать подвал, причём уже давно:

– Руки у него всё не доходили, понимаешь? – проговорил Игорь, глядя на ящик с цементом.

– Понимаю, – Герасим кивнул и огляделся по сторонам. – А ещё я знаешь, что понимаю? Тут нечего ремонтировать! Обычный подвал, добротный. Стены бетонные, чисто, сухо, – тут он залпом допил вино и поставил бокал на стол рядом с Игорем, которого перекосило от соседства со стеклянной посудиной. – Спрашивается, на кой?

– Не знаю...

– Вот и я не знаю. Значит, самое время узнать!

С этими словами Герасим направился к ящику и предложил Игорю почувствовать себя грузчиком-пролетарием: «Ну че, Геракл пушистый, помогай давай! Осилишь?» – проговорил Герасим, улыбаясь.

Игорь издевку не оценил и предложил шутнику пойти туда, откуда ноги растут. Ведьмак, конечно же, этого делать не стал, вместо прогулки по известному маршруту он достал из ящика мешок и бросил на пол, а затем передвинул ящик, оказавшийся весьма увесистым.

– Силен же был твой дед, Игорь, для старика, – проговорил Герасим пыхтя.

– Думаешь, это он сюда его притащил? – в голосе Игоря послышалось сомнение.

– Ну а кто? Смотри...

Оттащив пустой ящик в сторону, Герасим кивком показал на деревянную дверцу в полу и произнёс, выдохнув: «Что-то такое я тут и ожидал... подвальчик-то с двойным дном получается!»

Игорь оторопело смотрел на дверцу, за которой, похоже скрывалась настоящая «святая святых», и значило это только одно – нужно проникнуть туда прямо сейчас!

Глава 7. Алексей и премилая история.

«Есть кто живой?» – громко произнёс Герасим, глядя в темноту.

Никто ему не ответил, скорее всего потому, что никого живого там точно не было. Впрочем, как и мёртвого тоже. Замерев на пару мгновений, Герасим прислушался.

«Похоже там пусто» – Игорь первым нарушил тишину и любезным жестом пропустил напарника вперед.

Герасим осторожно спустился вниз и остановился, ступив на деревянный пол.

Слева на стене он разглядел подсвечник, в котором торчала внушительных размеров свеча – она прогорела не меньше, чем наполовину, хотя и того, что от нее осталось, хватило бы ещё надолго. Чуть дальше, примерно на расстоянии метра, Герасим разглядел ещё один подсвечник с толстенной свечой.

Игорь спустился следом. Остановившись возле ноги Герасим он констатировал факт: «Ничегошеньки не видно! Может свет включишь?»

Никаких признаков электропроводки тут не было и в помине: ни провода, ни выключателя, ни лампочки – только свечи, стоявшие в подсвечниках, установленных едва ли не по всему периметру. Оставалось только одно – вернуться за спичками, разогнать тьму к чёртовой матушке, и, наконец, осмотреться... или воспользоваться знаком игни. Герасим выбрать второй вариант, поразив Игоря пламенем, вырвавшемся прямо из ладони:

– Ого! – воскликнул тот, глядя на фокус и пламя свечи, загоревшейся благодаря этому самому фокусу, – Ты как это сделал, а?! А чего ты ещё умеешь, колдунище ты пьющий?!! Говоришь, не маг ты, да?

– А ну цыц! Выражения выбирай давай! – рявкнул на него ведьмак, которому начали надоедать словесные остроты Игорька, – Иначе познаешь ярость укротителя белок! А если серьёзно, это один из знаков, который знает любой ведьмак. И съедает он немало ментальных сил...

Герасим зажёг знаком игни две свечи – он взял одну, чтобы сделать то же самое и с остальными, стараясь не наступить на Игоря, крутившегося под ногами. Когда все свечи загорелись, в комнате стало светло, как днём. Герасим огляделся по сторонам, пытаясь понять, что это за помещение и почему хозяин дома упорно скрывал его от посторонних

глаз. Между тем Игорь шустро залез ему на плечо, чтобы увидеть всё с высоты птичьего полёта. Ну, почти.

Слева у стены стояли две ржавые клетки с толстыми железными прутьями, изъеденными ржавчиной. Одна клетка была полуоткрыта, вторая, похоже заперта. Герасим проверил решетку ногой и убедился в том, что замковый механизм, запирающийся на ключ, здесь не просто так: «Интересно – механизм скрыт в защитной оболочке, сваренной из двух кусков железа! Не крутовато-ли? В таких клетках можно хоть чертей держать – чёрта с два выберутся, да и расстояние между прутьями такое, что не всякий ребёнок руку просунет...»

В полуоткрытой клетке валялись старые тряпки. Рваные, грязные, с заплатами, похоже, это была одежда, отслужившая своё много лет назад. В двух шагах от клетки лежала опрокинутая железная тренога с круглым ободком на конце, рядом валялись осколки зеркала – в одном из них, который побольше, Герасим увидел себя:

– Вот оно что... интересно, – проговорил он, усмехаясь.

– Ничего интересного – милый бельчонок и рожа твоя, – Игорь подарил Герасиму очередную остроту собственного сочинения, – Ну разбилось зеркало, всякое бывает. Ты лучше, вон, на стол посмотри! Нафига деду был ещё один сто-

лик?

– Ой, Игорёша, не видишь ты суть, не видишь... живность глупая!

Герасим потянулся рукой к плечу и попытался отвесить Игорю щелбан прямо по уху, но тот ловко увернулся, и потребовал объяснений. Ответом ему был лишь глубокомысленный кивок, означавший, что объяснения будут чуть позже. К слову, столик был чуть иного рода, скорее, письменный, а вовсе не алхимический. На нем лежала открытая книга, содержащая формулы эликсиров, судя по названиям. Рядом лежали рассыпавшаяся стопка бумажных листов, исписанных словами на непонятном языке – Герасим сразу догадался, что это маленькая коллекция заклинаний. Увы, он не мог прочитать написанное. Вот был бы под рукой какой-нибудь грамотный маг... к сожалению, таковой отсутствовал, поэтому содержимое листов останется тайной.

Внимание Герасима привлекла металлическая подставка с полукруглой выемкой: «И для чего она? Ничего толком не поставишь – ни пузырёк, ни мензурку, ни посуду какую алхимическую... может быть сюда что-то наливают? Влезет граммов пятьдесят» – подумал он, оценив выемку наметанным глазом.

Затем Герасим осмотрел книжный шкаф, стоявший спра-

ва, примерно на расстоянии четырёх-пяти шагов от стола. Большая часть литературы была посвящена алхимии. Один фолиант содержал в себе заклинания – толстый, можно сказать, упитанный, в красивой кожаной обложке. Книжечка раз в пять потоньше тоже касалась магии. Герасим пролистнул обе, понимая, что не может разобрать ни слова. Игорь, глядя на мастер-класс по рекордно быстрому скорочтению, не упустил возможности съязвить:

– Оу, тут у нас любитель читать через строчку! Сударь, да вы просто мастер, слов нет! – проговорил он, не скрывая иронии.

– Слушай, ты, умник, возьми и прочитай их сам! – раздраженного произнёс Герасим. – А если не можешь, то прикрой-ка свою беличью пасть, будь добр!

– Да ладно, чего ты, я пошутил, – примирительно заговорил Игорь, – ой, какие мы обидчивые!

– Мы – не обидчивые. Это вы – приставучие и не очень умные. А если хочешь поумничать, так подумай-ка откуда здесь разбитое зеркало и почему в нём вся соль!

Дав Игорю пищу для размышлений, Герасим бегло осмотрел табуретку, лежащую под письменным столом, а потом заглянул в ящики.

«Приличная коллекция алхимической и волшебной маку-

латуры. Пожалуй, не буду читать её, по-крайней мере, пока. Иначе тут можно засесть месяца на три, не меньше!» – подумал Герасим.

Вытащив из-под стола табуретку, он поставил её на ножки и, усевшись поудобнее, поставил треногу. Оглядев нехитрую конструкцию, ведьмак спросил, не глядя:

– Как дела, Игорь? Есть повод поумничать или только помолчать, заткнувшись?

– Гы-гы! Будто можно помолчать, распевая песни, да? – спросил тот, засмеявшись.

– Понятно, всё с тобой, – Герасим усмехнулся. – На словах ты – Лев Толстой, а на деле – кто простой? Вот, то-то и оно, бельчара желчная! Здесь чего-то не хватает. Как и в той подставке. Впрочем, с последней сложнее, но тут-то ты должен сообразить!

– Не знаю, не знаю я, чего ты прицепился?! – воскликнул Игорь. – Может... может быть, дичь, конечно, но тут было зеркало, осколки которого валяются на полу...

– Ого! – Герасим хлопнул себя по ляжкам, – Кажется в твоей беличьей головке есть мозг! Слушай, может тебя и дрессировать получится, а?! Ну ладно, ладно. И какой из этого нужно сделать вывод?

– Не знаю я! Чего ты докопался! Иногда лучше бухать, чем говорить, понял, Гера?! – недовольно ворчал Игорь. –

Сидит тут как сыщик сраный...

– Всё, всё, успокойся, – по лицу ведьмака пробежала довольная улыбка. – Во-первых, я тебе не Гера, а Герасим. Во-вторых, пошли наверх за запасным...

– За каким ещё – запасным? – в голосе Игоря послышалось непонимание, – За... за тарелкой?!

– Да, гений! – воскликнул Герасим и громко рассмеялся. – Я уверен, что это оно. Сам понимаешь, никто не будет жрать из зеркальных тарелок. Я сразу догадался, что это либо подарочная ерунда, либо нечто другое, но вовсе не посуда для салатика!

Герасим приказал Игорю присматривать за свечами, а сам отправился наверх. Он вернулся минуты через две с зеркальной «тарелкой» и полным бокалом вина: «Вот!» – сказал он, положив на стол замену зеркальным осколкам, лежащим на полу. Глотнув вина, ведьмак смачно выдохнул и похвалил напиток. Поставив бокал рядом с Игорем, то ли специально, то ли без умысла, он взял зеркало двумя руками и установил в круглую рамку на вершине треноги.

Заодно ведьмак объяснил, что, собственно, происходит: «Тренога эта – самый обыкновенный мегаскоп, какие я видел... видел там, где проходил обучение ведьмачьему ремеслу. Вся соль в особом сплаве железа с серебром и зеркале. Вся эта конструкция хитрым магическим образом со-

здает канал связи, который невозможно прослушать ничем на свете. Полная конфиденциальность! Канал закодирован фразой, которую знают только те, кто этим каналом пользуется. Каналов таких может быть дофига! И есть одна фишка: если повернуть зеркало против часовой стрелки примерно градусов на восемьдесят, последний канал откроется без кодовой фразы. Человек на том конце получит сигнал, если можно так сказать. Ответят ли на том конце провода, то есть, канала? Сейчас проверим!»

– Типа дед тоже был ведьмак?! Да ну, ты че! – воскликнул Игорь, глядя на Герасима с недоверием.

– Ой, этой вряд ли! – тот рассмеялся от души. – Причём тут ведьмаки? Мегаскопы изобрели маги. А ведьмаки уже потом стали ими пользоваться, благо есть и такие волшебники, которые работают на орден. Я не думаю, что твой дед из них. Иначе бы его... исчезновение и, возможно, будем называть вещи своими именами... смерть. Смерть бы не осталась незамеченной. А сейчас он исчез, и всем насрать, кроме твоего отца и тебя самого. Ладно, хватит болтать, давай займёмся делом!

Герасим осторожно повернул зеркало почти на девяноста градусом и сел на табуретку. Взяв в руку бокал, он тихо произнёс, мельком глянув на Игоря, смотревшего в мегаскоп так, словно ожидал увидеть чудо: «Кино сейчас начнётся!

Ну, я надеюсь...»

Прошло примерно с полминуты. Игорь уже посмотрел на Герасима, прикрыв один глаз и скривив физиономию, собираясь сказать что-нибудь вроде: «Ах ты, умник безрогий, тебе бы коктейли смешивать, а не дедукцию с мистикой...» – и прочее такое всё, обидное донельзя, но тут подвал и физиономию Герасима, и самого Игоря, отражающегося в зеркале, затянула полупрозрачная пелена. Через мгновение она исчезла, оставив после себя человека лет пятидесяти с хвостом, сидевшего в кресле. Гладко выбритое лицо седовласого мужчины вытянулось от удивления, глаза округлились на мгновение, а его тело напряглось, словно ожидая сюрприза он неизвестного, смотревшего на него вертикальными зрачками. Ну вряд ли незнакомца удивила белочка, притихшая от волшебного шоу. Герасим улыбнулся одним уголком рта:

– Расслабься, – произнёс он, – мы с тобой далеко... далеко друг от друга, я полагаю, в горло не вцеплюсь. Да и вообще, не вижу причины этого делать. Ты – кто?

– У меня к тебе тот же вопрос, – голос незнакомца звучал отрывисто. – Ты сам-то кто? И где Пашка... Павел?

– Вот его-то я и ищу, – сказал Герасим, игнорируя вопросы. – Меня нанял его сын...

– Во как! – воскликнул незнакомец, – А что за белка?

– Питомец мой, – соврал Герасим. – Плюнь, белочка – моя

забота. Я смотрю, ты тоже не прочь его увидеть?

Незнакомец закусил губу на мгновение и снова взял себя в руки. Он по-настоящему нервничал, хоть и старался сохранять видимое хладнокровие. Испытующе посмотрев на Герасима, он произнёс:

– По твоим зрачкам вижу, ты – ведьмак...

– М-м-м... вино хорошее, – протянул обладатель кошачьих глаз. – Нанимал? Или сталкивался?

– Слышал, – бросил неизвестный.

– А про новости тут слышал вечерние? Или, может, смотрел? – спросил Герасим, изображая самый невинный тон.

– Слышал. И смотрел, – ответил незнакомец.

– Ну и чего думаешь? Мне бы его найти... живым, мёртвым, заколдованным, обдолбанным, – Герасим пожал плечами. – И показать сыну результат поисков. Павел Исаков долго не выходил на связь. С сыном-то он не очень общается, но с внуками – вполне себе. Они забили тревогу. Ну а потом сын тоже новости посмотрел...

Незнакомец слегка расслабился, выдохнув через нос, он на мгновение опустил взгляд. Между тем, Герасим продолжал:

– Мне нужно узнать, что тут происходит. Не из праздного

любопытства, всё ради поисков Павла. Я должен выполнить заказ, сам понимаешь.

– Понимаю, – незнакомец кивнул. – Скажем так, мы с коллегами проводили небольшое исследование...

– Что за исследование? – перебил Герасим.

– ... некоторое время назад Пашка перестал выходить на связь. Исчез, можно сказать, – продолжал незнакомец. – И появился в новостях. А потом исчез другой... я не могу с ним связаться. Они с Пашкой общались, я точно знаю. Не близко, но знали друг друга. Может, тебе стоит его навестить?

– Может, – уклончиво ответил Герасим и глотнул из бокала, – А ты?

– А чего – я? – незнакомец пожал плечами.

– Ты ничего не знаешь?

– Представь себе. Но хотел бы узнать. Более того, если от тебя будет толк, я сам тебя найму, чтобы распутать наш маленький клубок, – пообещал незнакомец. – Кстати, там в подвале у Пашки нет ничего странного?

– Нет, – ответил Герасим, задумавшись буквально на секунду. – В подвале никого, в доме тоже, а сам хозяин дома – звезда вечерних новостей...

– Ясно, – незнакомец вздохнул, помрачнев. – Меня зовут Алексей. Я бы хотел, чтобы ты навестил моего знакомого. Он тоже не выходит на связь... хотелось бы узнать, как у него дела.

– А я – Герасим, – представился ведьмак. – Может посвя-

тишь меня в курс дела? Исследования этого вашего и вообще всех нюансов, так сказать?

– Может, но сначала ты проведай того парня, а потом поговорим... – Алексей помедлил, словно подбирал слова, – Я сам не знаю, что произошло. И очень хотел бы узнать, какого чёрта произошло с Павлом и почему Антон вдруг пропал...

Алексей сообщил адрес Антона – человека, который тоже занимался исследованиями неизвестно чего. Работали они в условиях строгой секретности, ни о каких телефона не могло быть речи! Да и других каналах связи тоже. Впрочем, Алексей знал адрес Антона, который когда-то учился у него древним языкам. Больше он ничего не сказал, упорно не желая открывать завесу тайны:

– От Антона свяжешься со мной. Да хотя бы вместе с ним, – проговорил Алексей. – У него тоже есть мегаскоп. Кодовая фраза для канала, по которому мы сейчас с тобой разговариваем, звучит так: «Иллис итилинис» – говорю на всякий случай... не думай, будто я тебе враг, ведьмак! Но я хочу убедиться, не враг ли нам ты...

– Думаешь, я имею отношение к исчезновению Павла? – Герасим усмехнулся. – Глупости! Мне нужно его найти...

– Вот и поищи. Заодно проведай Антошу. И тебе ниточка, и я узнаю, что с ним...

– Как думаешь, что с Павлом?

– Понятия не имею... самому бы узнать, – Алексей пожал плечами.

Он назвал адрес «Антоши» и отключился. Герасим запомнил улицу, дом и квартиру. Он посмотрел на оторопевшего Игоря и произнёс, усмехнувшись: «Вот такое вот кино, друг мой. Кажется, у нас появилась ниточка, ведущая к твоему деду...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.